

ДЖУЛИЯ КЕРТИСС

Когда ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ЛЕТО

иногда конец
одного лета
становится началом
чего-то большего

18+

Джулия Кертисс

Когда заканчивается лето

«Автор»

2026

Кертисс Д.

Когда заканчивается лето / Д. Кертисс — «Автор», 2026

Я обещала себе, что больше никогда не влюблюсь в Кэмерона Уэста. Когда-то он разбил мне сердце, и я научилась жить без него. Но одно лето у океана меняет все. Старые чувства возвращаются, прошлое раскрывает свои тайны, а между нами снова появляется то, что мы оба пытались забыть. Теперь мне предстоит решить: сохранить обиду или дать шанс человеку, которого я никогда по-настоящему не переставала любить. Потому что иногда самое сложное — не забыть любовь, а признать, что она все еще жива.

© Кертисс Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Джулия Кертисс

Когда заканчивается лето

Джулия Кертисс

**Когда заканчивается
лето**

PLAYLIST:

Fyex, Nito-Onna, El Cacto — Fade Away
INNA, Bob Taylor — Déjà Vu (Play & Win Radio Edit)
Deep House Lovers — How Deep Is Your Love
Audiogroove — Where Them Girls At
SEMY — Глаза
Billie Eilish — THE GREATEST
Kadebostany — Castle in the snow
Coldplay — Sparks
Kush Kush — Fight Back With Love Tonight
Sophie Lowe — Trust
Gracie Abrams — I miss you I'm sorry
Hayd — Faces
Selena Gomez — Lose You To Love Me
Billie Eilish — when the party's over
Lilly Wood & The Prick — Prayer In C
Папин Олимпос — Недосказанные слова
Badda Boo — Искренности
Минаева — На ощупь
Saint Vice — GOOD GIRL

Пролог

Лея

В архитектуре есть золотое правило — любое прочное здание начинается с безупречного фундамента. Мой личный фундамент с треском развалился на первом курсе, сразу после похорон отца. Все последующие месяцы превратились в отчаянную, изнуряющую попытку удерживать расползающиеся стены. Никакого праздника, безумных студенческих тусовок и восторженных криков на финише сессии. Только ледяной налет в чашке с чаем, бессонные ночи над проектами и горы испорченной бумаги в мусорной корзине. Внешне все выглядело правильно, но внутри было пусто. Дни послушно копировали друг друга, превращаясь в тупое существование по замкнутому кругу. Творческие амбиции тонули в серости, и не было ни малейшего представления о том, что этот тупик прервется всего одним предложением от Хлои.

— Поехали со мной в Калифорнию? К океану. Помнишь, как мы каждое лето проводили семьями в нашем доме в Санта-Барбаре?

— Такое не забывается, — негромко отозвалась я, глядя на ворох вещей на полу.

— Этим летом родители планировали отдохнуть там вдвоем, — Хлоя весело фыркнула, подражая отцовскому тону. — Мол, дети выросли, им уже давно не до нас. Но уверена, они обрадуются, если мы снова соберемся вместе.

На душе впервые за долгие месяцы стало легко. Океан, солнце, теплый песок — именно то, что требовалось, чтобы склеить себя заново.

— Значит, едем?

— Именно! Лето, волны и никакой суеты. Можешь и маму с собой взять.

— Боюсь, не в этот раз. У нее вечная работа, — пришлось сдержать горечь, вспомнив холодок в ее голосе перед отъездом в очередную командировку. Оставить дочь одну на все каникулы в пустой квартире для нее давно стало нормой.

— Тогда устроим свое маленькое лето, — Хлоя ободряюще подмигнула. — Только ты, я и побережье.

— И мистер и миссис Уэст.

— И они, конечно. Куда же без них.

Предвкушение поездки отозвалось робким теплом в груди. Лето действительно обещало изменить все — разрушить стены, казавшиеся непреклонными, и вскрыть нарывы, которые так тщательно прятались за маской спокойствия. Ведь именно там, где безопаснее всего, обычно и зарождаются самые острые, разрушительные чувства. Когда солнце начнет тонуть в океане, а волны лениво разобьются о берег, возврата к прошлому уже не будет.

Настоящие перемены всегда приходят тогда, *когда заканчивается лето.*

Глава 1

Лея

Ветер перемен

Руки до боли сжимали лямки рюкзака. Сборы были окончены, но уехать просто так, не попрощавшись, не позволяла дурацкая совесть. Мобильный жег ладонь.

— Ну же, Лея. Нажми на кнопку.

Словно угадав мое намерение, телефон завибрировал сам, прерывая внутренний монолог.

— Лея? — мамин тон транслировал глухое безразличие. Вечная погоня за карьерой и бесконечные командировки давно выжгли в ней способность к нормальному материнскому теплу.

— Да, мам, привет. Как раз собиралась звонить, упаковывала последние вещи.

— Намерение провести каникулы у Уэстов все еще в силе?

Никаких теплых родительских объятий, пусть даже на расстоянии сотен километров. Только холодная констатация факта, подтверждающая мою абсолютную ненужность.

— Да, — ответила я чуть тверже, чем хотелось. — Не хочу оставаться одна. Тем более на все лето.

С мамой никогда не было близких отношений, всю жизнь я росла папиной дочкой. После его ухода между нами образовалась глухая пустота, которую она одержимо заполняла работой, а я... пыталась найти спасение в бесконечной учебе.

— После всего, что случилось, я просто боюсь потерять тебя, — произнесла она.

Эти слова заставили меня оцепенеть. Пальцы, сжимавшие лямку рюкзака, судорожно замерли. Никаких нежностей, заботы или теплых фраз от мамы обычно невозможно было дожидаться — ее броня казалась непробиваемой. И этот внезапный, оголенный страх в ее голосе застал врасплох, выбивая почву из-под ног. Пришлось приложить титанические усилия, чтобы не выдать, насколько тяжело это слышать.

— Мам. Я знаю. Правда, — голос все-таки дрогнул, выдавая волнение. — Но я уже давно выросла. Мне девятнадцать. Способна сама за себя постоять и ответить за собственные решения. Все будет хорошо.

— Я понимаю, — ее тон стал заметно мягче. — Но просто будь осторожна, ладно?

Нужные фразы застряли в горле. Слишком свежа была память о том, какой сокрушительный удар нанесла маме кончина отца. Понятно, какими силами ей давалась эта стойкость, но порой не покидало чувство, что именно собственная дочь остается для нее самым уязвимым местом.

Пришлось сделать глубокий вдох, прогоняя нахлынувшие сомнения.

— Мне пора. Поговорим завтра, ладно? — тон выдавал внутреннее истощение.

— Хорошо, Лея, — мамин надломленный шепот царапал изнутри.

Вызов сбросился, но избавиться от гнетущего напряжения не удавалось.

— Господи, на улице суший ад! Расплавиться можно! — Хлоя бесцеремонно распахнула дверь, щеголяя в одном полупрозрачном комплекте. — Мои вещи упакованы, и внизу, похоже, паркуется отец. Заметила из окна его внедорожник.

Слабая усмешка сама собой тронула губы. Способность подруги ураганом влетать в чужое личное пространство и мгновенно разгонять любые тучи всегда поражала.

— Ну что, капитан, рвем когти? — она весело потерла ладони.

— Рвем, — я подхватила рюкзак. — Пора оставить этот кошмар в прошлом.

— Вот это настрой! — Хлоя мертвой хваткой вцепилась в ладонь, увлекая в коридор.

— Уэст, ты планируешь щеголять в таком виде прямо на автостраде? — кивок пришелся на минималистичный комплект белья и розовую лавину кудрей, живущих какой-то своей, отдельной жизнью.

— Черт, вылетело из головы! Одна нога здесь, другая там, — виновница суматохи скрылась в спальне, запечатав за собой дверь хлестким хлопком.

Короткая усмешка сорвалась с губ. Взгляд инстинктивно скользнул по дисплею смартфона.

10:47.

Тайминг идеальный. Старт до одиннадцати гарантировал нам прибытие к океану ближе к вечеру. В мыслях уже рисовался этот маршрут — золотые сумерки, ветер в салоне, динамики на максимуме и абсолютная свобода.

В прихожей встретило старое зеркало с косым сколом в углу и полосами дешевой клейкой ленты. На плечах висел рюкзак, шорты из денима дополняла застиранная футболка с логотипом *The Smiths*, а блондинистые пряди были кое-как завязаны сверху. Образ невзрачной невидимки. Все как и всегда.

Тёплое майское солнце успело рассыпать по переносице веснушки, а радужка глаз отливала голубым. Чуть сощурившись, удалось поприветствовать саму себя робким движением губ. Пускай этот калифорнийский отдых — всего лишь попытка дезертировать из реальности. Иногда нужно сбежать из собственного плена, чтобы наконец выжить.

— Только попробуй уехать без меня! — закричала Хлоя из спальни.

— Ты в нижнем белье, Уэст. Меня дальше двора не выпустят, если не прихвачу виновницу суматохи.

— Иду, иду! Дай мне буквально мгновение и... пару блесток!

Рассмеявшись, пришлось покачать головой.

Дверь распахнулась, и подруга вылетела в коридор в коротких рваных шортах, майке с психоделическим принтом и солнцезащитных очках в форме сердечек.

— Ну как? Полная готовность к великому возвращению домой и, возможно, к первому задержанию симпатичным полицейским! — Она закружилась на месте, изображая подиумную походку, и задорно подмигнула.

— Сейчас мистер Уэст увидит этот розовый взрыв на голове, и устроит тебе домашний арест. По статье за чрезмерную эпатажность в семейной поездке.

— Между прочим, мои голубые волосы он обожал, — не моргнув глазом, парировала Хлоя, ловко поправляя очки на переносице. — Говорил, что его дочь — единственный луч света в корпоративной тьме. Немного странно прозвучало, но да ладно.

— Сомневаюсь, что луч света должен был однажды проблестаться в его туфли.

— Во-первых, мне тогда исполнилось всего двенадцать, — Хлоя оскорбленно округлила глаза. — Во-вторых, шампанское не должно быть настолько вкусным. И вообще, зачем ворошить былое? Прямо сейчас дурно станет.

Подруга драматично вскинула руки, апеллируя к небесам, и, перекинув через плечо огромную сумку, направилась к двери.

— Взглянула на твой психоделический принт и накатило, — бросила я ей вдогонку.

— Значит, надо срочно выбросить эту майку! Лишний триггер.

Стоило переступить порог, как солнце тут же обрушилось сверху с невероятной силой. Воздух дрожал над асфальтом, птицы лениво щебетали где-то в тени, а по щекам мгновенно побежали горячие капли. Хлоя шагала впереди с видом человека, точно знающего конечную цель, даже если представление о маршруте отсутствовало напрочь.

— Па-а-а-а! — звонкий крик разрезал знойный воздух.

Хлоя стрелой пронеслась по асфальту и с разбега запрыгнула на отца, мгновенно превращаясь из взрослой студентки в капризную маленькую девочку. Розовое облако ее кудрей вспыхнуло под прямыми лучами, полностью скрывая мужчину из виду.

— Ох, дочка, ну и тяжелая ты! — картинно покряхтел мистер Уэст, хотя на лице проступила искренняя, любящая улыбка. — Или спина уже не та.

— Брось, — Хлоя звонко чмокнула его в загорелую скулу. — Ты в идеальной форме, прямо как солист крутой группы.

— Моя группа называется проектной организацией, — проворчал он, хотя в глазах плясали смешинки.

— Тем более! — подруга победно обернулась в мою сторону. — Профессия мечты, не иначе.

Я смотрела на них, и что-то потеплело внутри. Их семейная легкость была заразительна — в каждом взгляде, в каждом движении сквозило: *«ты дома, и тебя любят»*.

— Лея, привет! Как ты? Все в порядке? Мне так жаль твоего...

— Пап, не надо. Не сейчас, — мягко вмешалась Хлоя, бросив на меня внимательный, чуть обеспокоенный взгляд.

— Все хорошо, Хлоя, — отозвалась я чуть тише, чем планировалось, а затем повернулась к мужчине. — Спасибо, мистер Уэст. Стараюсь возвращаться к привычному ритму, ну, не считая того, что ночами напролет сижу за планшетом, создавая новые эскизы.

— Новые чертежи? Ах да, Хлоя упоминала, — неловко ответил он, явно радуясь смене темы. — Покажешь на досуге?

— Да, конечно.

Отец подруги понимающе качнул головой, открывая багажник.

— Так чего мы ждем? Садитесь быстрее в салон.

— Пап, а ты ничего не заметил? — Хлоя широко улыбнулась и крутанулась на месте, чтобы продемонстрировать розовые пряди.

Он взглянул на дочь, и на лице мужчины невольно появилась ответная теплая улыбка.

— И снова бунтарские выходки! Сколько лет ты обещала вернуть нормальный цвет? — хмыкнул он. — Ну что ж, каникулы обещают быть колоритными. Поехали, девочки!

Шесть часов непрерывной езды по раскаленной трассе остались позади. Стоило съехать с оживленного хайвея на тенистую аллею, утопающую в пальмах и бугенвиллеях, как дорожная усталость отступила. Легкие обжог густой соленый бриз. Настоящий вкус свободы.

— Добро пожаловать домой, девочки, — улыбнулся мистер Уэст.

Впереди показался фасад с аккуратными светлыми ставнями и черепичной крышей, оживляя в памяти сотни июльских дней из детства. Обитель старых секретов и беззаботности.

Внедорожник плавно замер на плитах внутреннего двора под мерное журчание декоративного фонтана. Навстречу с оглушительным восторженным лаем уже неслись Мартин. Огромный золотистый ретривер штурмовал колеса, неистово мотая хвостом. Стоило взяться за ручку, как мокрый кожаный нос уткнулся прямо в стекло, тщательно осматривая салон на наличие гостинцев или незнакомых гостей.

— Мартин! — завизжала Хлоя, выпрыгивая из машины так, будто не шесть часов сидела сложенной пополам, а только что проснулась в пятизвездочном отеле. — Мой пушистый комоч хаоса, ты все еще помнишь меня? Не забыл за четыре месяца? Дай поцелую, мой сладкий мальчик.

Пес подпрыгнул, радостно зарычал в знак одобрения и чуть не сбил ее с ног. Я засмеялась, выходя следом. После месяцев тишины, одиночества и прохладных маминых *«как дела»* — это был как глоток воздуха, наполненного морем, цветами и детством.

Белая створка веранды отварила, и во двор стремительно вышла мама Хлои. Элегантность этой женщины всегда вызывала у меня робкое восхищение. Высокая фигура, очаровательный хаос в светлых прядях и безупречные, сияющие зубы. Калифорнийское солнце выгодно подчеркивало ее загар, а свободная льняная рубашка надувалась от ветра, превращаясь в белоснежный парус.

— Мои девочки снова дома! — воскликнула она, раскинув руки. — Как же я по вам скучала! Хлоя, что опять с волосами? Ни дня без изменений!

— Искусство требует жертв, — с самым серьезным видом парировала Хлоя, закручивая на пальце розовый локон.

— Твое искусство однажды сведет меня с ума, — усмехнулась миссис Уэст, обняв нас обеих. — Лея, дорогая, ты такая красавица. Как ты выросла!

— Спасибо, — мягко улыбнувшись, ответила я.

— Я возьму вещи, а вы пока заходите в дом, — скомандовал Мистер Уэст, выходя из машины. — У нас еще остались арбузы, кстати. Охлажденные!

— Я в раю! — Смешно произнесла Хлоя и забежала в дом. — Лея, пойдем!

— Бегу.

Прохлада холла приняла в свои объятия, окутывая густым запахом нагретой солнцем древесины и апельсиновой цедры. Из глубины комнат доносился мерный гул кондиционера, в саду вяло щебетали птицы, а Хлоя уже устроила сольное выступление в самом центре гостиной.

— Все точно так же, как в детстве, — негромко произнесла я, обращаясь к пустоте.

Хозяйка следовала за мной, бережно удерживая поднос со льдом и стаканами.

— Это место ждёт вашего приезда весь год, — тепло улыбнулась женщина, опуская звенящую посуду на тумбочку. — Пускай вы выросли, память никуда не исчезла. В этих комнатах до сих пор живут две маленькие босоногие девчонки в мокрых купальниках, перемазанные шоколадным мороженым.

Взгляд скользнул по галерее рамок, украшавших светлые стены. Прошлое смотрело прямо на меня: дурацкие соломенные шляпы, объятия отца на фоне штормового прибоя и Мартин, едва уместившийся на коленях у Кэма. Сердце болезненно пропустило удар.

— Здесь застыло само время, — негромко произнесла я, замирая у широкого остекления.

На заднем дворе лениво покачивался гамак, а массивный дуб у забора напоминал о дне, когда Хлоя устроила дурацкий эксперимент по выживанию на высоте и едва не сорвалась с ветки.

— Существуют незыблемые вещи, Лея, — миссис Уэст бережно коснулась моего плеча. — Главное — хранить веру в них.

Хлоя громко окликнула нас с кухни:

— Мам! А где нож для арбуза? Я сейчас все испорчу, клянусь!

Миссис Уэст лишь покачала головой, а я поспешила на этот задорный шум. Знакомый маршрут мимо рамок на стенах, мимо фарфоровой вазы у ступеней, мимо солнечных бликов на паркете. Но у самых дверей столового крыла мнимая уверенность рассыпалась в прах.

Перепонки обожгло чужое, ленивое бархатное звучание.

— Отойди, горе-кулинар. Хватит кромсать несчастную ягоду.

Воздух в лёгких мгновенно заledenел.

Нет, это не может быть он.

Глава 2

Лея

Закат между нами

— Кэм?! — Хлоя едва не выронила нож, онемев от неожиданности.

— Здорово, малявка, — его губы тронула ленивая усмешка, в которой сквозила искренняя братская нежность.

Ноги словно приросли к полу у самого входа. Ногти до крови ввелись в ладони в судорожной попытке удержать лицо и не разрыдаться от хлынувших воспоминаний.

Кэмерон Уэст.

Мой личный запретный грех, моя безответная мания с подросткового возраста.

Светлые пряди небрежно спадали ему на лоб. Глубокие голубые глаза смотрели прямо на меня, храня историю, которую я так и не рискнула озвучить вслух.

— Привет, Лея.

Хло спасла ситуацию, ураганом налетев на Кэма. Комната взорвалась её восторженным визгом, она на ходу тараторила какую-то чепуху, возвращая в этот дом привычную летнюю беззаботность. Мое же собственное тело превратилось в ледяную статую. Воздух застрял в лёгких, лишая сил шевельнуть даже пальцем.

— Ты реальный, господи! — Уэст никак не выпускала его из захвата. — Готова прибить тебя прямо сейчас! Два года в полном неведении! Два чертовых года!

— Я тоже безумно скучал, малявка, — Кэм глухо выдохнул, пряча зажмуренные глаза. — Прости, я виноват перед тобой.

— Стой, — подруга резко разорвала дистанцию, упираясь ладонями в его грудь, сканируя погрузневшее лицо брата. — А что ты здесь делаешь? Что-то случилось?

Кэмерон вздохнул, потёр затылок и устало улыбнулся.

— Мы с Кэтрин развелись.

Хлоя замерла, но удивление длилось лишь миг, сменившись улыбкой во все зубы.

— Наконец-то, — негромко произнесла она. — Слишком долго ты плясал под ее дудку. Она же самая настоящая сучка!

— Хлоя! — миссис Уэст вошла на кухню, строго глядя на дочь. — Выбирай выражения!

— Ой, мам, перестань, — подруга резко перевела взгляд на меня. — Лея, ну скажи, тебе Кэт хоть когда-нибудь казалась хорошим человеком?

Оцепенение сковало тело, мешая собрать мысли в кучу. Внутри всё стремительно переворачивалось.

— Нет, — выдавила я наконец. — Никогда.

— Вот видите? Даже Лея, которая всегда верит людям, интуитивно понимает, какая Кэт на самом деле. Хорошо, что ты вырвался из этой ловушки, Кэм.

Кэмерон улыбнулся, но в его взгляде мелькнула какая-то усталость.

— Я рада, что ты вернулся, — добавила Хлоя уже гораздо мягче, обнимая его за талию. — Лето с тобой не будет скучным. По крайней мере, теперь ты сам себе хозяин и никто не станет контролировать каждый твой шаг.

На секунду Кэмерон замер, и его спина напряглась так сильно, будто Хлоя задела какую-то открытую рану. Он метнул на сестру резкий, полный скрытой паники взгляд, и та мгновенно прикусила язык.

«Конечно, — подумала я, поспешно отводя глаза к окну. — Ему неприятно. Наверное, Кэтрин до сих пор остается для него больной темой, и любые расспросы о неудавшемся браке вызывают у него только раздражение».

Парень шумно выдохнул, беря себя в руки, и шагнул к холодильнику.

— Я думаю, нам всем нужно немного расслабиться, — сказал он, открывая дверь и доставая бутылку холодной воды. Голос прозвучал непривычно глухо. — Дорога выматывает.

Хлоя всё ещё светила радостью, а я чувствовала, как в груди просыпается давно забытое напряжение — то самое, что я пыталась спрятать за улыбками и молчанием. Его появление в доме снова ставило меня на грани между прошлым и настоящим, между воспоминаниями и реальностью.

— Лея, — тихо позвал Кэмерон, будто читая мои мысли. — Всё в порядке? Ты какая-то бледная.

Я быстро отвела взгляд, пытаюсь скрыть, как сильно меня потрясло это неожиданное возвращение.

— Да, всё нормально. Просто устала после дороги.

Хлоя, не замечая чужого волнения, ухватила меня за руку и потянула в сторону лестницы.

— Пойдём, Лея, нужно разобрать вещи и бежать на океан!

Напоследок пришлось обернуться к Кэмерону, и губы сами собой дрогнули в робкой улыбке.

— Прости, твоя сестра невыносима.

Он усмехнулся, едва заметно качнув головой.

— Знаю.

В этом коротком обмене репликами крылось слишком многое. Прежняя легкость вернулась мгновенно, стирая два года вынужденной разлуки до уровня пары недель. И подсознание фиксировало это тонкое, неуловимое притяжение — контакт глаз, затянувшийся на долю секунды дольше, чем принято между старыми знакомыми.

Но прежде чем я успела подумать, что это вообще было, Хлоя потянула меня прочь:

— Все, хватит паяльничать. Пошли достанем купальники.

Мы поднялись по знакомой скрипучей лестнице, воздух на втором этаже был теплым, с запахом ванили, старого дерева и соли, впитавшейся в стены за годы. Комната, которую мы всегда делили, осталась почти нетронутой — плетеные ковры, выгоревшие фотографии на стене, две кровати, покрытые легкими, выцветшими от солнца одеялами.

Хлоя сразу упала на одну из них.

— Ох, как же хорошо. Я клянусь, если бы могла, осталась бы навсегда в этом доме. Только представь — никакой учебы, никакой работы, только море, фрукты и случайные летние интрижки.

— Интрижки? — переспросила я, ставя рюкзак у стены и устраиваясь поудобнее.

Хлоя поднялась на локтях и прищурилась.

— А почему бы и нет? Каникулы — идеальное время для подобных безумств. Знаешь, по классическому сценарию: идешь босиком по пляжу, вся в белом, ветер играет с подолом платья, и тут появляется Он. Загадочный, нереально красивый, сошедший со страниц глянца. Внезапный порыв ветра срывает с твоей головы соломенную шляпу, она летит прямо к его ногам, и он ловит ее в самый последний момент. Вы встречаетесь взглядами, а потом бац — и вы уже целуетесь в волнах под луной.

— Ты явно пересмотрела дешевых ромкомов.

— Естественно. Но это не отменяет того, что мы обязаны хотя бы рискнуть.

— Рискнуть швырнуть в кого-то головной убор?

— Рискнуть снова поверить в калифорнийское волшебство.

— А если... я уже когда-то в это поверила? И всё пошло не по плану?

Хлоя прищурилась.

— Речь идет о моем брате?

Пришлось промолчать. Подруга всмотрелась в мое лицо внимательнее, но вдруг просто пожала плечами.

— Нет, Лея. Пожалуйста. Он тебе не пара. Ты же помнишь финал той истории?

— С чего ты решила, что я говорю о нем?

Хлоя скептически вскинула бровь, полностью копируя строгий материнский жест.

— Потому что я тебя знаю. Слишком хорошо, — она перевернулась на бок, подперев щеку ладонью. — Ты смотрела на него, будто призрака увидела.

В легких стало невыносимо тесно. В груди тяжелой волной поднялось все то, что так старательно пряталось в закоулках памяти: неотправленные сообщения, мимолетные взгляды, которые парень никогда не ловил, внезапный жар каждый раз, когда его пальцы случайно касались моей кожи. Прошлое всплыло целиком, оно никуда не исчезало.

— Он только приехал, Хлоя, — прошептала я. — Я не собираюсь ничего рушить. Не бойся.

Подруга едва заметно кивнула, глядя в потолок.

— Он разобьет тебе сердце, Лея.

Фраза повисла в воздухе, мгновенно делая атмосферу в комнате душной и тяжелой.

— Лея, — подруга повернулась и заглянула прямо в глаза. — Меньше всего хочется казаться злой, ревнивой или... ну, охраняющей территорию. Но ты мне давно как сестра родная. Пообещай, что не наступишь на те же грабли?

Она ведь даже не заставляла. Просто просила. Хлоя была единственной, кто видел меня насквозь. Она собирала меня по кускам, когда я впервые по глупости влюбилась в Кэма, и держала за руку в тот день, когда он объявил о женитьбе на другой.

— Пообещай мне, что не повторишь историю, — повторила она тише. — Пожалуйста, Лея. Я просто не хочу снова собирать тебя по кусочкам.

В горле мгновенно пересохло. Дать такое слово — значит предать собственные чувства, которые только что вспыхнули на кухне с новой силой. Пришлось судорожно сглотнуть и заставить себя повернуться к подруге.

— Обещаю.

Хлоя шумно выдохнула, словно до этого вообще не дышала, и расслабленно опустилась обратно на подушку.

— Хорошо. Потому что, каким бы классным он ни казался, — это всё-таки Кэмерон. Он всю жизнь обаятельный засранец. Даже когда был вонючим подростком с торчащими волосами и в кроссовках с нарисованными черепами.

— Я его таким не помню.

— Конечно, ты же не видела в нём изъянов. А вот я помню! — фыркнула Хлоя. — Всё детство с ним в одной ванной зубы чистила. Но это ничего не меняет. Ты дала слово.

Пришлось снова кивнуть.

Дала.

И теперь этот глупый зарок стучал где-то в груди гораздо громче, чем следовало.

Разговор плавно сошёл на нет, сменяясь привычной предплечной суматохой. Хлоя наконец-то слезла с кровати и решительно распахнула свой гигантский чемодан, выуживая оттуда ворох ярких вещей. Пора было сбрасывать дорожную одежду.

Пока подруга вовсю шуршала пакетами, удалось на секунду задержаться у окна. Внизу, в тенистой части сада, Кэмерон стоял в полном одиночестве, удерживая бокал с водой и спрятав руку в карман. Парень не поднимал головы, но я была уверена, он точно знает, где я сейчас нахожусь, и видит моё отражение в стекле.

Слово уже было произнесено.

Сборы не заняли много времени. Хлоя выбрала насыщенный коралловый купальник — дерзкий, с асимметричными вырезами, выгодно подчеркивающими стройную спортивную фигуру. Загорелая, сияющая кожа подруги выглядела безупречным воплощением самого лета. Выбор в пользу синего комплекта в тонкую белую полоску принес ощущение классической элегантности, а изящные рюши на бедрах добавляли образу лёгкую игривость. Стоило распустить светлые волосы, как в открытую створку тут же ворвался вольный бриз, перебирая пряди и принося с собой острый запах морской соли.

Схватив пляжные полотенца и солнцезащитные очки, мы с тихим смехом покинули дом.

— Миссис Уэст! — громко позвала Хлоя свою маму, уверенно ведя меня за собой по каменной дорожке сада. — Мы на океан! Не переживай, все под контролем!

Из распахнутого окна кухни донесся ответ хозяйки. Сначала немного взволнованный, но наполненный искренней заботой:

— Девочки, не задерживайтесь! И берегите себя!

Из-за заторов на хайвее предвечернее солнце уже почти касалось горизонта, окрашивая калифорнийское побережье в теплые оттенки золота и розового. Пляж встретил нас абсолютным безлюдьем.

Хлоя вдруг резко сорвалась с места и побежала в сторону прибоя, совершенно забыв обо всем.

— А-а-а-а! — пронесся ее крик по пустынному берегу. — Почему так холодно?! — Она нырнула и тут же подпрыгнула, содрогаясь от морской прохлады.

Я стояла на песке, наблюдая за ее паникой и тихо улыбаясь. Решив не отступать, я шагнула в воду сама. Океан мгновенно обжег ноги, тело покрылось мурашками, а вся моя мнимая смелость куда-то делась.

— Боже мой, нет, я туда не полезу, — сказала я, поспешно выбегая на берег и хлопая себя по плечам, пытаюсь согреться.

Хлоя не собиралась сдаваться: зачерпнув ладонями ледяную пену, она с озорной ухмылкой запустила её прямо в мою сторону. Брызги хлестко ударили по лицу. Пришлось с воплем отшатнуться назад, чувствуя, как морозный заряд прошибает до костей.

— Эй! Ты окончательно свихнулась? — воскликнула я, отчаянно трясая кистями, стряхивая капли. — Ну всё, Уэст, берегись!

Подруга лишь заразительно расхохоталась и помахала пальцами, бросая немой вызов.

— Давай, попробуй поймать! — прокричала она, стремительно уплывая глубже.

Дрожа от неожиданности, пришлось на секунду замяться, но затем, стиснув зубы, сделать решительный шаг вглубь. Океан мгновенно обжёг бедра. Сдавленный ах сорвался с губ от этого дикого контраста между летним зноем и жидким льдом.

— Ну чего стоишь? Прыгай! — подзадорила Хло.

Набрав в легкие побольше воздуха, удалось наконец-то рухнуть в набежавшую волну, позволяя стихии обволочь тело с головы до ног. Освежающая волна принесла неожиданное облегчение, выбивая из груди искренний смех.

— Фух, это просто кошмар! — застонала я, отплеываясь и пытаюсь согреться активными гребками. — Как же здесь холодно.

— Вот и отлично! — засмеялась Хлоя и в следующий миг подняла руки, забрызгав меня со всей силы.

— Эй! — я взвизгнула, пытаюсь увернуться, но вода попала в лицо.

— Кто виноват, что ты такая медленная? Попробуй поймай!

Без раздумий я бросилась за ней, пытаюсь отыгаться. Хлоя лукаво улыбалась и ныряла в воду, стараясь увернуться от моих брызг. Вскоре пляж превратился в настоящее поле боя. Мы плескались, прыгали и хватали друг друга за руки, пытаюсь сбить с ног или облить ещё сильнее.

Я пыталась засунуть голову под воду, чтобы скрыться от Хлои, но ее безудержный смех был слышен даже сквозь шум прибора. Мои волосы липли к лицу, губы дрожали от холода, но улыбка не сходила с губ.

— Ты уже сдаешься? — хихикала Хлоя, пытаясь обхватить меня сзади.

— Ни за что! — вырвалось у меня, и я, хватая ее за талию, попыталась подтолкнуть под воду.

Мы покатывались в воде, как две беззаботные девчонки, забывшие обо всех проблемах, как вдруг я заметила, что кто-то стоит у самого края пляжа — темная фигура, прислонившаяся к высокой пальме.

— Хлоя?

— Мм? — подруга повернулась ко мне с легким удивлением.

— За нами кто-то наблюдает, — сказала я, указывая взглядом на темную фигуру.

Хлоя прищурилась, изучая далекий силуэт.

— Погоди... Не может быть! — ее глаза восторженно засветились. — Это же Эван!

Пришлось тоже взглянуть в мужскую фигуру. В вечернем сумраке детали расплывались, но расслабленная, чуть игривая осанка показалась знакомой.

— Эван? — переспросила я, искренне удивленная. — Ты уверена? Он выглядит иначе...

Подруга уверенно кивнула:

— Да, точно он. Пойдем поздороваемся!

Пришлось неохотно выбраться на берег. Прохлада все еще стягивала кожу, а мокрые пряди неприятно прилипали к плечам. Хлоя находилась настоящем драйве и уже настойчиво тянула меня за руку в сторону незнакомца.

— Подожди, — прошептала я, — он совсем не похож на себя...

— Ну да, — засмеялась Хлоя, — прошло два года, Лея. Это нормально. Ты тоже изменилась со времен школы.

Сократив дистанцию, удалось поймать его открытый, сияющий взгляд.

— Какая встреча, — бархатистый голос Эвана транслировал искреннюю радость. — Прежние школьные знаменитости в полном составе. Рад видеть.

Сердце сделало лишний удар. Своей расслабленной манерой общения парень мгновенно уничтожил месяцы тишины, возвращая нас в беззаботные времена школьных будней.

— Обойдемся без комплиментов, — Хлоя сделала шаг вперед и крепко обняла старого друга.

Эван ласково растрепал ее и без того буйные розовые кудри, а затем с самой теплой улыбкой повернулся ко мне.

— Ну иди сюда, трусиха, — рассмеялся он, широко раскрывая руки для объятий. — Неужели даже не обнимешь старого друга?

На душе сразу стало удивительно легко. Пришлось сделать шаг вперед и уткнуться носом в его сухое плечо. Эван крепко, по-медвежьи прижал меня к себе, на секунду оторвав от земли, совсем как в школьные времена, когда мы вместе сбегали с последних уроков.

— Привет, Лея. Ты так выросла, — тихо сказал он, отпуская меня и внимательно разглядывая мое лицо. — Рад, что вы приехали. Вы надолго здесь?

— На все лето, — протянула Хлоя, дотронувшись до моего плеча.

— Отлично, — улыбнулся Эван, — тогда у меня есть время показать вам, как изменился этот город и как весело здесь теперь проводят вечера.

— Есть вопрос! — Вдруг перебила Хлоя. — *Костер* еще проводят?

— Обижаешь, — усмехнулся Эван, покачивая головой. — Конечно, проводят! И вы, кстати, вовремя приехали — в эту субботу будет самый большой *костер* сезона.

— Отлично, тогда завтра нам нужно на шопинг! Лея, тебе нужен яркий комбез!

Эван только покачал головой и с легкой усмешкой посмотрел на нас.

— Девушки, — начал он, но его внимание вдруг сместилось куда-то за наши спины.

В этот момент из тени деревьев вышел Кэмерон. Он остановился рядом, бросив короткий взор на друга, пытаясь прочесть скрытые мысли.

— Кэм? Что-то случилось? — Хлоя сделала шаг вперед.— Вы оставили мобильные в комнате, мама переживает и попросила вернуть вас обратно.

Эван отступил назад, улыбка мгновенно исчезла с его лица.

— Значит, не задерживаю? — спросил он, но тон сделался сдержанным и даже немного натянутым.

Подруга заметила эту перемену и слегка нахмурилась. Между двумя мужчинами образовался невидимый барьер.

— Нет, — ответила я, отчаянно пытаясь разрядить обстановку. — Нам действительно пора идти.

— Встретимся на костре, — Эван коротко кивнул нам на прощание.

Глава 3

Лея

Паутина прошлого

Темнота чужой спальни не приносила покоя, а шорох ветра за стеклом лишь подчеркивал звенящую тишину. Попытки прогнать мысли о Кэме потерпели крах, лавина воспоминаний накрыла с головой. Нарушить данное Хлое обещание в первые же сутки казалось чистым безумием, но противостоять соблазну не получалось.

Я села на кровати, взяла телефон и машинально разблокировала экран. Пальцы, едва слушаясь, начали вводить имя — Кэмерон Уэст. Поиск выдал несколько результатов, но сердце застучало особенно сильно, когда я увидела знакомый профиль — старый аккаунт в Instagram¹, давно неактивный, но все еще живой.

Несколько минут я сомневалась, стоит ли заходить туда? А что, если у него все еще есть доступ к странице? Страх сжимал грудь, но я нажала. Экран загрузился, и передо мной открылся его мир — застывший в прошлом, пропитанный воспоминаниями.

Лицо Кэмерона на аватарке светилось прежней, до боли знакомой озорной улыбкой. Светлая прядь небрежно падала на лоб, а глубокие лазурные глаза отливали холодом океанского прибоя. Взгляд намертво привязался к экрану, пока сердце отчаянно пыталось узнать парня заново.

В ленте застыли слепки ушедших лет. Сначала шел пляжный снимок Кэма в окружении школьных друзей. В лучах догорающего заката их фигуры казались золотыми. Парни искренне, свободно смеялись, уверенные, что весь мир принадлежит им одним. Радость заполняла кадр, и на лицах не проскальзывало ни тени сомнений.

Дальше шло короткое видео. Кэмерон и Хлоя бурно воевали со старой удочкой на берегу пруда, пачкаясь в грязи, а неудачи лишь сменялись громким хохотом под каскадом водных брызг.

Следующая публикация заставила затаить дыхание. С экрана смотрело мое собственное лицо. На фоне родительского крыльца Кэм бережно придерживал меня за плечо. Проявление робкой, скрытой нежности, лишённое всякого пафоса. Тот самый июль, когда четырнадцатилетняя глупая девчонка безнадежно потеряла голову от девятнадцатилетнего старшего брата своей подруги. В памяти мгновенно воскрес осязаемый коктейль из подросткового восторга и щемящей паники.

Миновавшие каникулы остались в прошлом, привычная реальность разрушилась, но одновременно внутри крепла уверенность: ничего не изменилось. Цифровой архив оставался единственной невидимой нитью, связывавшей настоящее с тем, что когда-то было настоящей жизнью.

Палец едва заметно коснулся экрана, пытаясь вернуть тепло того далекого дня и человека, который тогда казался целым миром.

Я так и не вспомнила, как заснула. Где-то между бесконечным пролистыванием фотографий и мучительными попытками вернуть в памяти его тихие интонации и руку на плече силы просто закончились. Организм окончательно вымотался после долгой дороги. Сон подкрался незаметно, принося с собой долгожданный, чистый покой.

¹ Признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ.

Перед тем как провалиться в сон, я наткнулась на еще одно фото. Оно было дальше в ленте, почти затерянное между пляжными снимками и какими-то кадрами из его жизни в университете.

На нем — я и Хлоя. Мы обе в его футболках, которые доходили нам почти до колен. Волосы растрепаны, зубы в разноцветных брекетах (о боже), а руки заляпаны краской. Хлоя держала пластиковую водяную пушку, я — шланг, из которого струя воды как раз влетала прямоком в объектив.

Снимок был сделан ровно в тот момент, когда мы заметили, что нас снимают. Я с выпученными глазами, Хлоя с приоткрытым ртом. А в описании Кэмерон написал:

«Эти двое своровали мою одежду и объявили двор "территорией без парней". (И танки тоже мои, к слову)»

Я помню тот день. Было жарко, невыносимо жарко. Мы с Хлоей вытащили его футболки из гардеробной, потому что они были мягкими, удобными и огромными. В этих вещах мы чувствовали себя взрослыми, бунтарками, хотя нам было всего по 12.

Когда Кэмерон вышел во двор и заметил нас, он картинно притворился взбешенным, а затем достал телефон и сфотографировал, заставая врасплох.

— Эти футболки дороже моей жизни! Верните их, мелкие воровки! — кричал он, глядя на нас с возмущением, в котором было ровно ноль злости.

— Мы требуем пиццу в обмен! — закричала тогда я, грозясь облить его водой.

— И мороженое! — добавила Хлоя. — И еще чтобы ты не заходил на нашу половину без разрешения.

Он поднял руки вверх и драматично сказал:

— Вот так, значит? Я работаю, между прочим, чтобы содержать этот дом, а вы захватываете территорию и шантажируете меня едой? Неблагодарные женщины!

Мы смеялись до боли в животе. Потом пицца действительно появилась. Как и мороженое.

Из яркого, залитого полуденным солнцем сна меня бесцеремонно выдернул оглушительный грохот. Дверь спальни распахнулась от удара, и в комнату с победным криком влетела Хлоя.

— ЛЕЯЯЯ! Вставай, принцесса, у нас миссия! — она стояла у окна в пижаме с ананасами и кружкой кофе в руках. Волосы собраны в небрежный пучок, лицо сияло неприлично бодрым выражением.

— Пять минут... — простонала я, уткнувшись лицом в подушку. — Или час...

— Забуди! Родители уехали на фермерский рынок, купить там вишню, клубнику, ну и остальных ягод.

— И что?

— А то!! Они сказали, что вернутся «попозже», а это, как ты знаешь, может значить, что вернутся они ближе к полуночи.

— Супер, Хлоя, я в полном восторге, — я победно подняла палец.

— Какая ты вредная, Лея! А если я тебе скажу, у нас на кухне стоит симпатичный парень без футболки, весь в татуировках и имя у него Джозеф?

— *Что?* — я моргнула. — Джозеф?

— Именно он, моя дорогая подруга. И *сегодня утром* он расхаживал по нашему дому без футболки. БЕЗ. — Хлоя сделала жест, будто вытирает слюну. — Я чуть не уронила кофе. Клянусь, даже тостер перегрелся от такой картины.

— И ты так долго молчала?

— Берегла эту новость, чтобы поскорее вытащить тебя из постели. И, судя по тому, что ты уже сидишь, миссия выполнена.

Я схватила подушку и швырнула в подругу, но та ловко увернулась, заливаясь хохотом. Хлоя подскочила к окну, отодвинула легкую штору и замерла, разглядывая задний двор.

— Боже, Лея, ты только посмотри на них, — прошептала она, махнув мне рукой. — Буквально два греческих бога. Пьют кофе, обсуждают жизнь и абсолютно не подозревают, что мы тут уже строим сценарий для сериала на Нетфликс.

— Господи, — простонала я, вскакивая и судорожно ища в рюкзаке хоть что-то приличное. — Категорически не готова к полуобнаженным красавцам в восемь тридцать утра.

— Зато я готова.

Я смеялась, пока быстро стягивала пижаму, меняя ее на шорты и свободную майку.

Хлоя задорно подмигнула, отходя от стекла:

— У тебя ровно пять минут, и потом я ухожу одна. Клянусь, если Джо заговорит со мной первым, ты сильно пожалеешь о своей долгой спячке.

— Исключено. Моя цель — грамотная координация любовных флюидов на этой вилле.

В прихожей пришлось на секунду замереть, обмениваясь короткими паническими взглядами у самого выхода.

— Ладно, идем, — выдохнула я, поправляя край майки и пытаюсь унять внезапную дрожь.

— Не переживай, подруга. Сделай максимально независимый вид, — Хлоя фыркнула, подталкивая меня вперед. — Добавь загадочности в стиле Билли Айлиш и улыбайся!

Сдержатъ смех не получилось, и стеклянная дверь на веранду наконец распахнулась.

Летнее солнце уже вовсю заливало террасу теплом. При нашем появлении парни мгновенно оживились. Джозеф, расхаживавший без футболки, демонстрировал отличную спортивную форму. Его ровный золотистый загар эффектно подчеркивал рельефные мускулы на руках и кубики пресса.

Эван на его фоне казался островком абсолютного спокойствия. Старый друг, всегда готовый разрядить обстановку, приветливо улыбнулся и аккуратно расставил на столе тарелки с сочными кусками арбуза и манго, наполняющими воздух сладким ароматом.

— Доброе утро, королевы старшей школы. — Хохотнул Эван.

— Доброе утро, — протянула Хлоя, потягивая стройное тело к солнцу. — Мы не ожидали увидеть вас здесь так рано.

— Ваша мама попросила нас доделать летнюю беседку сегодня, — вмешался в разговор Джозеф. Он облокотился на дверной косяк, и улыбнулся мне. — Вот и пришлось разбудить вас.

Хлоя засмеялась, наблюдая, как я украдкой бросаю взгляд на Джозефа.

— А снять футболку тоже моя мама попросила? — с усмешкой подколола подруга, прищурившись.

Джозеф, перехватив наш безмолвный диалог, хитро сощурился, прекрасно понимая, что оказался в центре внимания. Он лениво провел ладонью по волосам, небрежно демонстрируя рельеф плеч.

— Работать под палящим солнцем с раннего утра — сомнительное удовольствие, — отозвался Джо. — Но если это кого-то смущает, то...

— Нет, все в порядке, — внезапно перебила я. — Главное ведь твое удобство, да?

Хлоя тихо хихикнула, явно одобряя мой импульсивный ответ.

— Развлекайтесь, мальчики. А нам пора собираться.

Она поднялась со стула, потянулась и грациозно поправила пряди, бросив на парней многообещающий взор.

— Погодите, принцессы, — окликнул нас Эван. — Не забудьте про костер. Начало в девять вечера.

Я чуть улыбнулась, но решила уточнить:

— Вы будете?

— Конечно! — уверенно ответил Эван. — Я ведь бармен, привезу пива и всего остального.

Хлоя широко раскрыла глаза:

— Ты работаешь на пляже?

— Да, — улыбнулся Эван. — Взял эту работу на лето — отличный способ заработать и не сидеть без дела. Но сегодня я там, в качестве гостя.

Джозеф, который весь разговор стоял с небрежно приспущенными шортами и обнажённым торсом, подмигнул нам:

— Будем рады видеть вас сегодня вечером. Обещаем, скучно не будет.

Скучно точно не будет.

Мы свернули к торговому центру. На парковке уже собирались толпы подростков и туристов, мечтающих провести день за покупками. От невыносимого зноя воздух над асфальтом дрожал и плавился, а из открытых окон проезжавших автомобилей доносился бодрый поп-панк и сладкий запах клубничной жвачки.

— Посмотри на них, — Хлоя указала подбородком на группу девочек в ультракоротких топах и сверкающих очках. — Конкуренция обещает быть жесткой.

— Ты и есть главная конкуренция, Хлоя, — фыркнула я, пряча улыбку.

— Да, ты права. Лучше меня не сыскать, — весело заявила она.

Наконец, отыскав свободное место, пришлось поспешно покинуть салон, спасаясь от июньского пекла под спасительными потоками кондиционера. Огромный комплекс жил своей жизнью. Внутри витали смешанные ароматы карамельного попкорна и ванильного лосьона, а магазины манили яркими витринами и огромными ценами.

— Сначала — купальники, потом — шорты, а под конец, если останутся деньги, туалетная вода, желательно сладкая, — громко продекламировала Хлоя, уверенно увлекая меня к первому бутику.

— Я планировала купить только пару платьев.

— Лея, ты совсем не знаешь, как сейчас выглядят вечеринки! У костра будет столько народа, что нам нужен хотя бы один нормальный топ, который скажет все за нас.

Мы зашли в магазин, и я сразу потерялась среди вешалок с вещами всех летних цветов: мята, коралл, ваниль и бирюза. Пока я рассматривала блузку с открытой спиной, Хлоя уже набрала целую гору одежды.

— Берем одну примерочную на двоих, — заявила она. — Мне нужен твой честный взгляд со стороны. Хотя если ты скажешь, что это кошмар, я все равно это куплю.

— Отличное проявление независимости, — посмеялась я.

— Мгм.

В кабинке сразу стало тесно и весело. Мы хохотали, мерили вещи по очереди и устраивали друг для друга мини-дефиле, постоянно заглядывая в зеркало и серьезно обсуждая каждый образ. В какой-то момент Хлоя натянула белую мини-юбку, спустила ее ниже на бедра и закрутилась на месте.

— Если я сегодня никого в этом не поцелую, значит, вселенная меня просто игнорирует.

— Если тебя никто не поцелует, — улыбнулась я, — я сама это сделаю. А потом женюсь.

— Заметано! — Хлоя подмигнула и приложила ладонь к сердцу. — Обещаю, у тебя будут самые лучшие свидания.

Мы вышли из магазина, довольные и нагруженные пакетами. В углу центрального холла взгляд зацепился за лимонадную стойку — яркую будку, украшенную гирляндами и бутафор-

скими цитрусами, от которой веяло прохладой и свежей мятой. Возле прилавка уже толпились отдыхающие, а из динамиков неподалеку доносился бодрый летний хит, заставлявший невольно раскачиваться в такт.

— Ну все, — сказала Хлоя, опуская шорты пониже. — Врубаем радар. Где красивые парни?

— Может, сначала лимонад? — я рассмеялась, но сама уже осматривалась по сторонам.

— Лимонад подождет, — прошептала она театрально и тут же ткнула меня локтем. — Вон! Посмотри туда, парень в полосатой рубашке. Видишь его скулы?

— А я думала, ты любишь качков.

— Я люблю разнообразие. Мир полон вкусов, и я не намерена ограничиваться ванилью.

Мы подошли к стойке, заказали по лимонаду с клубникой и базиликом, идеальное летнее комбо, и отошли в сторону. Проходящие мимо парни в шортах и шлёпанцах косились на нас, кто-то с интересом, кто-то просто оценивающе. Хлоя, питаемая этим вниманием, цвела на глазах.

— Я обожаю лето, — сказала она, запрокидывая голову. — Никаких тебе «позвони мне завтра». Только «увидимся у костра в 9». Надеюсь вот этот парень будет там.

— А если нет?

— Значит, найду другого. Их тут, как песка на пляже. И, если быть честной... — она подмигнула. — Твой Джозеф все равно выигрывает в категории «неприлично секси».

Я подавилась лимонадом и быстро отвернулась.

— Он не мой.

— Ты можешь это легко изменить. Лучше он, чем мой брат.

Взгляд Хлои был полон озорства и уверенности, и я не могла не улыбнуться в ответ.

— Вау! Смотри какой классный купальник! Срочно хватай лимонад и пошли! — Хлоя буквально потащила меня в сторону очередного магазина, и я не могла не рассмеяться.

— Осторожно, ты мне сейчас руку оторвешь!

Глава 4

Лея Костер

— Вы серьезно? — голос Кэмерона прозвучал с таким осуждением, что я рефлекторно опустила взгляд на себя.

Белый топ, открывающий ключицы и живот, кружевные шорты, тонкие лямки, обнажённые плечи — все казалось уместным. Мы ведь ехали на пляжный костёр, а не на похороны. Лето, жара, песок, закат. Да и я выглядела... неплохо.

Хлоя появилась за моей спиной. На ней был красный сверкающий топ с открытой спиной, и светлая юбка, которая при каждом шаге поднималась чуть выше положенного. Розовые волосы были волнами, лицо сияло от хайлайтера и предвкушения.

Кэмерон оглядел нас с головы до ног — и чуть приподнял бровь.

— Вы куда собрались? На пляж или на съемки порнофильма? — спокойно спросил он.

— В смысле?! — возмутилась Хлоя, надув губы. — Это называется летний вайб. Ты ничего не понимаешь.

Кэмерон фыркнул и провел ладонью по щетине на подбородке, безуспешно пытаясь сдержать язвительный комментарий. Но сдержаться у него все же не вышло.

— Нет, это называется «Я мечтаю, чтобы меня отымили».

— Боже, Кэм, — вставила подруга, затягивая ремешок на юбке. — Мы же не голые. Вспомни себя в 19.

— Вот поэтому я и говорю вам, переоденьтесь, — буркнул он.

Хлоя хохотнула, сияя:

— Нет, сегодня мы будем сиять и никакой Кэмерон Уэст нам не закон.

Кэмерон закатил глаза и посмотрел на меня.

— Ты тоже считаешь, что это нормально?

— Кэм, это костер, — я пожалала печами. — Мы идем на пляж, а не в церковь. Что такого?

— Вы все равно не слушаете меня, да?

— Да, — в один голос произнесли мы с Хлоей.

— Хорошо. Жду вас в машине.

Мы переглянулись с Хлоей, победоносно. Она подмигнула мне.

— Ну как я его? Убедила?

— Нет, я просто смирился! — Закричал Кэмерон, спускающийся по лестнице.

Мы быстро добрали последние штрихи — немного блеска, босоножки на тонких ремешках, пару капель парфюма с лёгкими нотами ванили — и, довольные собой, вышли из комнаты.

На крыльце, у машины, нас уже ждал Уэст. Он стоял, оперевшись о капот, а когда увидел нас, просто открыл заднюю дверь, молча.

Хлоя покрутилась у зеркала заднего вида, бросив ему в спину:

— Если хочешь остаться — сейчас самое время.

— Я уже мысленно в коме, — пробормотал он и сел за руль.

Мы устроились на заднем сидении, поездка началась. За окнами проплывали домики с верандами, заборы, сверкающие в закатных лучах, и велосипеды, небрежно прислоненные к фонарным столбам. Где-то вдалеке слышалась музыка, лаяли собаки.

Местом сбора стал дикий участок пляжа за мысом Сильвер-Коув, в двадцати минутах от центра. Он был чуть дальше туристических зон, но зато там никто не мешал жечь костры, ставить музыку на максимум и исчезать до рассвета. Насколько я помнила, именно там в под-

ростковом возрасте Хлоя попробовала текилу, а Эван — целовался с какой-то канадкой под деревом.

Песчаная дорога привела нас к небольшой стоянке прямо перед началом дюн. Уже отсюда доносились гул голосов, хохот и низкое гудение колонок. Оранжевые отблески костра плясали вдали, словно зов, как мираж. В воздухе чувствовался дым, соль и лимонад, вперемешку с чем-то крепким и сладким.

— Ну что, начинаем, — прошептала Хлоя, подтягивая топ чуть выше.

Я сглотнула, чувствуя, как адреналин приятно покалывает в животе. Было какое-то наивное волнение.

Кэмерон, достал с багажника какие-то коробки и, взглянув на нас, кивнул:

— Я оставлю вас здесь. Если что — пишите.

Вокруг мелькали знакомые лица. Мы поздоровались с несколькими ребятами из старой школьной жизни — кто-то обнял Хлою, кто-то кивнул мне, мимо пробежала знакомая компания, смеясь и уничтожая нас взглядами.

— Фу, как некультурно! Можно было и привет сказать, сучки, — прохрипела Хлоя, скосив глаза и показывая язык.

Костёр уже давно горел, рядом плясала толпа — кто-то держал в руках пластиковые стаканчики с коктейлями, кто-то снимал видео на телефон. Смех, разговоры, музыка — всё смешивалось в идеальную летнюю какофонию.

— А вот и твои интрижки на лето — Джо и Эван, — весело сказала Хлоя, взяв меня за руку. — Пойдем, нужно поздороваться.

Подруга потянула меня дальше в сторону компании, где уже начиналась настоящая тусовка.

Парни стояли рядом, словно две неподвижные скульптуры, окружённые живой толпой. Джозеф был одет в лёгкую льняную рубашку с короткими рукавами, расстёгнутую на пару пуговиц, и светлые шорты, которые подчёркивали его загорелую, рельефную фигуру. Его волосы были слегка растрёпаны от ветра, а уверенная, почти дерзкая улыбка и глубокий взгляд притягивали внимание как магнит.

Рядом с ним стоял Эван — в чёрных шортах и белой рубашке с закатанными до локтя рукавами.

Вокруг парней теснилась группа девушек — кокетливые взгляды, тихие смешки и едва заметные прикосновения, которые говорили о их популярности и харизме.

Джозеф, заметив нас, чуть приподнял бровь и улыбнулся, его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем это было нужно.

— Вот и красавицы, что скрасят наш вечер, — поздоровался он с хитринкой в голосе.

— Мы уже начали было думать, что вы не придёте и оставите нас без хорошей компании.

— Это еще почему? — без зазора спросила Хлоя.

— Ну... — Эван сделал короткую паузу, улыбаясь. — Вы не отвечали на звонки и опоздали на час.

— Ой, перестань. — Хлоя захихикала, отводя взгляд в сторону. — Девушкам свойственно опаздывать.

Джозеф только пожал плечами и усмехнулся в ответ, а Эван покачал головой, терпеливо принимая этот вечный женский аргумент.

— Хотите выпить? — спросил Эван, протягивая нам по холодной бутылке пива, капельки воды блестели на её поверхности в свете костра.

— Ты еще спрашиваешь? — весело ответила Хлоя, сразу же захватив бутылку и сделав длинный глоток

Я немного улыбнулась, принимая бутылку от Эвана. Сначала сомневалась, но запах хмеля и легкая прохлада сразу же расслабили меня.

— Ну что, — сказала я, поднимая бутылку, — за этот вечер.

— За лето, которое мы *запомним*, — добавила Хлоя.

Бутылки встретились с легким звоном, и первый глоток обжег горло приятной хмельной горчинкой. Алкоголь расслаблял мгновенно, выжигая остатки застарелой тревоги.

Нас почти сразу утянуло в толпу — сознание даже не зафиксировало, чьи именно пальцы увлекли за собой. Музыка била по перепонкам, оранжевые искры от гигантского костра взлетали к звездам, а безумный ритм заставлял двигаться в такт, напрочь отсекая реальность. Смех, хаос, прыжки на раскаленном песке. Алкоголь шел на удивление легко. В пальцах уже покачивалось второе стеклянное горлышко, а Хлою, вооруженную, кажется, уже третьей порцией, давно затянуло в плотный круг парней. Подруга без тени смущения растворилась в танце, то прижимаясь к какому-то загорелому незнакомцу, то со смехом уворачиваясь от его объятий.

Чья-то ладонь бесцеремонно перехватила меня, возвращая в самую гущу человеческого водоворота.

Приходилось всю подпевать трекам, даже не зная слов. Мы обнимались с первыми встречными, хохотали до слез и роняли посуду в песок — взамен тут же кто-то протягивал новую. Огромный мир сжался до размеров этого пляжа, этих смазанных лиц, податливого берега под босыми ногами и бескрайнего черного неба над головой. Прошлое испарилось, будущее потеряло всякий смысл.

Осталось только осязаемое сейчас. Только каникулы на побережье.

— Обожаю эту песню! — Хлоя оглушительно завопила прямо на ухо, мертвой хваткой цепляясь за мое запястье. — Если пропустим, я себе не прощу!

Из динамиков лавиной обрушились знакомые биты *«Fight Back With Love Tonight»*.

Мы закрутились в безумном вихре, крепко держась друг за друга. И пускай картинка перед глазами уже ощутимо плыла, внутри крепло потрясающее чувство абсолютной правильности происходящего. Именно так и обязано выглядеть настоящее, сбивающее с ног лето. С мокрым от конденсата стеклом в ладонях. С сорванным от криков горлом. С дикими танцами, в которых ты теряешь не только координацию, но и все свои застарелые заботы.

Время близилось к полуночи, когда мы с Джозефом наконец выгребли из безумной толпы поближе к воде. Парень открыто рассматривал меня, удерживая в руке бутылку.

— А ты неплохо двигаешься, Лея. Для девчонки, которая час назад уверяла, что вообще не умеет танцевать.

— Это все алкоголь, — я усмехнулась, откидывая назад мокрые от брызг волосы. — Завтра я снова превращусь в зануду.

— В зануду? Не верю

— Вот и зря. Я ужасная интровертка, не то что ты. Вон сколько фанаток собрал.

Джозеф хмыкнул, и на его губах появилась привычная дерзкая ухмылка. Он прекрасно знал, как на него смотрят девчонки.

— Если честно, весь этот фан-клуб мне сегодня вообще не сдался.

— Да ладно? И кто же удостоился чести общаться с великим Джозефом? — я шутливо прищурилась.

— Ты, — он шагнул на полшага ближе, перекрывая плечом свет от костра, но в его глазах больше не было издевки. — Прости, если звучит слишком прямо, но я весь вечер только за тобой и наблюдаю.

Я отпила из бутылки. Холодный напиток продолжал слегка освежать. Джозеф всё не отрывал от меня взгляд, в его глазах читалась смесь интереса и вызова.

— И прямо-таки только за мной? — пришлось слегка приподнять бровь, принимая этот вызов. — Смелое заявление, Джо.

Парень усмехнулся, и его губы тронула та самая дерзкая, привычная ухмылка.

— Я серьезен. На все сто.

— Тогда, — я сделала короткий шаг вперед, сокращая расстояние между нами и заставляя себя не думать о последствиях, — докажи.

Джозеф не заставил себя просить дважды. Он медленно приблизился, перехватывая инициативу, и его губы накрыли мои. В этом первом касании не было робкой нежности — только уверенный, обжигающий напор, смешанный со сладким привкусом алкоголя и соленым ночным воздухом.

Его ладони уверенно легли на мои бедра, притягивая ближе, и пришлось полностью отдаться этому моменту, увязая в чужих объятиях. Сердце бешено колотилось в груди, заглушая грохот далекого костра. Каждое тактильное ощущение, его тяжелое дыхание и прохладный песок под босыми ногами кричали о том, что прямо сейчас эта пляжная иллюзия — мое единственное спасение от мыслей, которые так отчаянно хотелось заглушить.

Внезапно по рецепторам ударила легкая боль — в спешке удалось прикусить собственную губу. Распахнув глаза, в нескольких метрах от нас с Джо удалось разглядеть Кэмерона. Он стоял в полном одиночестве, укрывшись в тени деревьев и глубоко погрузившись в собственные мысли.

Я отпрянула, немного смутившись и отпуская Джозефа, который с удивленным выражением смотрел на меня.

— Все в порядке? — Спросил он.

— Прости. Задумалась.

Парень попытался снова наклониться ближе, но пришлось поспешно отстраниться, отчаянно пытаясь вернуть контроль над ситуацией. Сделав шаг назад и разрывая дистанцию, пришлось выдать первую попавшуюся отмазку:

— Мне нужно отойти в уборную.

Джозеф на секунду замер, в его взгляде проскользнуло легкое недоумение, но настаивать он не стал.

— Конечно, — мягко ответил он, разжимая пальцы.

Я повернулась и поспешила прочь, чувствуя, как сердце бьётся всё быстрее — смесь смущения и волнения переполняла меня.

Мысль о том, что Кэмерон мог все видеть, никак не выходила из головы. Я уходила все дальше вглубь пляжа, борясь с бешено колотившимся сердцем и не зная, как поступить.

Ради спасения от этих мыслей я огляделась по сторонам и в паре метров от себя заметила Хлою. Все страхи на секунду отступили, уступая место искреннему удивлению. Подруга времени зря не теряла: она вовсе зажигала в самом центре танцующей толпы с каким-то высоким местным парнем. Хлоя двигалась невероятно уверенно, обвив руками его шею и открыто флиртуя.

Она что-то весело кричала парню прямо в ухо, запрокидывая голову от хохота, а тот завороченно держал ее за талию, не сводя с нее восхищенного взгляда.

— Вот тебе и первая летняя интрижка, — негромко усмехнулась я, чувствуя, как паника наконец уходит.

Отойдя немного в сторону, я заметила Кэмерона. Он стоял у самой воды и смотрел на океан. Вокруг него словно образовалась невидимая стена, парень явно пытался разобраться со своими мыслями.

Я глубоко вдохнула и подошла ближе. Остановилась в паре шагов, не зная, что сказать. Молчать было неловко, но начинать разговор первой казалось еще глупее.

— Привет.

— Привет, — ответил Кэмерон, не поворачивая головы.

— Не помешала?

— Нет.

Пауза затягивалась. Я уже собиралась развернуться и уйти, но Кэмерон вдруг полез в карман джинсов и вытащил помятую пачку.

— Будешь? — спросил он, повернувшись ко мне и слегка вскинув бровь.

Я замялась. Курить раньше не пробовала. Не то чтобы я была правильной девчонкой, просто никогда не тянуло.

— Давай, — тихо сказала я, лишь бы продлить эту минуту.

Он кивнул, достал сигарету и аккуратно вложил мне между пальцев. Его кожа на секунду коснулась моей, оставив приятное тепло. Затем он зажал вторую губами и щелкнул зажигалкой. Огонек на миг осветил его лицо, и в этот момент Кэмерон показался мне совсем чужим. Он поднес пламя к моей сигарете и посмотрел мне прямо в глаза.

От первой же затяжки я сильно закашлялась. Пришлось согнуться, прижимая ладонь ко рту, пока в горле невыносимо першило.

— Гадость какая, — прохрипела я, возвращая ему сигарету. — Зачем ты вообще это куришь?

Кэмерон усмехнулся, забрал ее и выдохнул дым в сторону прибора.

Я стояла рядом, утирая слезы, и смотрела на его профиль. Он снова затянулся и тихо добавил, не поворачивая головы:

— От прежней Леи вообще ничего не осталось, да?

В груди сразу стало тесно. Он сказал это просто так, обычным будничным тоном, но внутри всё равно всё перевернулось.

— А ты рассчитывал, что я навсегда останусь мелкой приставучей девчонкой, которая таскается за тобой хвостом? — я попыталась съязвить, но голос дрогнул.

Кэмерон повернулся и посмотрел на меня в упор.

— Хотелось бы, — спокойно ответил он.

Сказать на это было абсолютно нечего. Нас просто накрыло этой внезапной тишиной.

— Ты тоже изменился.

— В жизни нет ничего постоянного, Лея. Даже во мне.

Кэм швырнул сигарету под ноги, зло затушил ее носком кроссовка и посмотрел на меня в упор, чуть склонив голову. На долю секунды в его глазах промелькнуло отчаяние — он явно собирался сказать что-то важное, но в последний момент сцепил челюсти.

Пауза между нами стала удушливой. Морской ветер доносил тяжелый запах гари и чьи-то пьяные выкрики со стороны тусовки, но этот пляжный шум казался бесконечно далеким. Все детское, привычное и безопасное рухнуло прямо сейчас. Мы перешагнули черту.

Кэмерон сделал шаг вперед. Не вплотную, но его тепло обдало кожу сильнее, чем жар костра.

— Вернись к костру, Лея, — его шлепот прозвучал непривычно хрипло и натянуто. — Пока не поздно.

Он резко развернулся и быстро пошел прочь, мгновенно растворяясь в ночной темноте.

А я так и осталась стоять у воды в полном одиночестве. С горлом, сорванным от несказанных слов, и сердцем, в котором впервые за эти каникулы жгло сильнее, чем от ледяного пива, чужого флирта или поцелуя.

Глава 5

Лея Без фильтров

Пробуждение вышло отвратительным. Я резко открыла глаза, судорожно хватая ртом воздух, а в горле стоял сплошной сухой ком. Первое, что накатило в ту же секунду — тупая, давящая боль. Она засела где-то за глазами и при каждом движении пульсировала в висках тяжелыми ударами, отдаваясь в зубы и шею. Тело мелко дрожало. Попытка зажмуриться обратно не спасла, под веками все равно плыли темные круги, а сквозь щель в занавеске в комнату пробивался агрессивный утренний свет. Он бил прямо в лицо, заставляя голову раскалываться еще сильнее. Мир вокруг неприятно плыл и кружился, все казалось чересчур громким и раздражающим.

Кое-как, преодолевая тошноту, удалось повернуть голову вбок. На соседней кровати Хлои одеяло лежало скомканным, подушка промялась, но самой подруги след простыл.

— Ну конечно. Кто-то явно пережил эту ночь легче, — прохрипела я в пустую комнату, даже не стараясь спрятать зависть.

Попытка подняться на локтях обернулась катастрофой. Комната резко накренилась вбок, и глухой стон сорвался с губ. Голова раскалывалась от тяжелой, пульсирующей боли. Пришлось замереть и дышать через раз, чтобы сдержать подступающую к горлу тошноту.

Вчерашняя одежда превратилась в пытку. Шорты безжалостно врезались в талию, майка перекрутилась, а несвежая ткань неприятно липла к коже. Все вокруг раздражало. Довершал картину въевшийся в волосы и подушку стойкий, удушливый запах костровой гари и морской соли.

Как я вообще оказалась здесь? Приползла сама? Привели? *Кто?*

Почему провалы в памяти пугают больше, чем сами события?

Спальню продолжало медленно и противно вести в сторону. Любой шорох отзывался резью в ушах. Далекий собачий лай казался взрывом, а гул мотора за окном просто бесил. Из приоткрытого крана за стеной мерно капала вода, и этот звук методично добивал остатки моего терпения. Начало дня вышло максимально паршивым. Ноги плохо слушались, и до ванной пришлось добираться, буквально цепляясь за стены.

Я толкнула дверь и навалилась плечом на косяк, чтобы не потерять равновесие. Внутри стоял стойкий запах мятной пасты и влажной ткани.

Возле раковины пришлось замереть. Потeki черной туши под глазами превратили меня в панду, а на голове красовался жуткий, спутанный ком. Я коснулась пальцами лица — кожа горела. Вчерашний алкоголь и ночные пляски у костра обошлись мне слишком дорого.

Тщетные попытки вспомнить вчерашний вечер привели лишь к тому, что перед глазами побежал странный, путающийся поток из воспоминаний и чужих лиц. В сознании перемешались чьи-то громкие выкрики, податливый берег под ногами и тесные объятия из танцующей толпы, пока фокус окончательно не нависнул над Джозефом. Я до сих пор отчетливо помнила его близость, теплое дыхание на губах и то, как его руки прижимали меня к себе, однако стоило попытаться вспомнить финал, как уверенность исчезала. Было невозможно разобрать, целовались мы на самом деле или я просто придумала этот момент, соткав его из обрывков собственного сна. Как бы я ни шурилась, стараясь собрать все воедино, память отказывалась сотрудничать, растворяя прошлый вечер в запахе алкоголя и дыма.

— Боже, я больше никогда в жизни не буду столько пить, — негромко пробормотала я вслух, прекрасно понимая, насколько фальшиво это прозвучало даже для меня самой.

Но в следующую секунду весь этот сумбур в голове резко прекратился, уступая место одной-единственной, самой четкой картине.

Я увидела Кэмерона.

Его неподвижный силуэт на фоне темного, шумящего океана, этот тихий, чуть хриловатый голос, который всегда пробивал мою защиту, и сигаретный огонек между пальцами. От этого воспоминания по коже пробежала ледяная дрожь, заставив поспешно отвернуться от зеркала, потому что выдерживать собственное бледное отражение больше не хватало сил.

Я резко повернула кран, позволяя морозной воде хлынуть в ладони. Она обжигала пальцы, возвращая к реальности, но в мыслях по-прежнему царил полный беспорядок. Пришлось умыться, смывая вместе с остатками вчерашней косметики и эту глупое, безнадежное чувство, которое снова проснулось внутри и заполонило все сознание.

Вернувшись в комнату, первым делом я взяла в руки телефон. Зарядки на нем почти не оказалось, но пролистнуть сторис хватит. Пока весь мир на побережье уже давно проснулся и пережевывал вчерашнее веселье, я только-только пришла в себя.

Я открыла Instagram и сразу наткнулась на видео со вчерашнего костра. Из динамика смартфона по ушам ударили пляжные крики и громкая, рваная музыка, под которую толпа дружно орала припев, вообще не попадая в ноты. На первых кадрах мелькнул Эван, который по привычке строил из себя рок-звезду, исполняя что-то на гитаре. Следом в объектив попала Хлоя — с бутылкой в руке она отплясывала так уверенно и горячо, будто снималась в каком-то клипе. Джозеф на этих кадрах просто стоял рядом, делая вид, что танцует, но на самом деле смотрел только на меня. А затем камера на секунду выхватила саму меня на фоне огня. Я держала в пальцах алкоголь, весело смеялась и выглядела абсолютно счастливой. Вот только я совершенно этого не помнила.

И тут прямо внизу экрана всплыло новое сообщение.

Джозеф: Доброе утро:) Вчера ты была огонь. Увидимся сегодня?

Экран смартфона высветил текст, заставив меня замереть на месте. Никакой глупой улыбки, вздохов или желания поскорее набрать ответ. В голове крутился лишь один вопрос: когда именно удалось сохранить его номер в контактах?

Пальцы просто зависли над клавиатурой, то ли от глухого удивления, то ли от нарастающего раздражения. Было непонятно, почему от этого короткого сообщения внутри все так неприятно сжалось. Джозеф ведь не написал ничего плохого, даже наоборот — вышло лестно и вполне естественно для парня после бурной пляжной тусовки. Но внутренний голос наотрез отказывался принимать такую прямолинейность.

«Ты была огонь».

А сейчас я — что?

Пепел?

Оставив сообщение прочитанным, я вдруг услышала доносившуюся снизу громкую музыку. Неужели Хлоя чувствует себя настолько хорошо?

Пришлось медленно спуститься по лестнице, ощущая, как каждый шаг отдается в висках острым, пульсирующим гулом. На кухне приятно пахло цитрусовой свежестью и выпечкой. Открытое настежь окно впускало в дом прохладный воздух, а где-то на улице всю щебетали птицы. Окружающая обстановка казалась идеальным началом каникул, но для меня это была сплошная пытка.

Уэст уже всю хозяйничала у плиты. На ней был свободный белый халат, влажные растрепанные пряди прилипли к ключицам, а на лице блуждала довольная, сытая улыбка. Она тихо напевала под нос, ловко отправляя противень в духовку.

— А вот и ты! — воскликнула она, заметив мое появление. — Доброе утро. Как голова? Завтракать будешь? — ее тон оставался непринужденным, будто вчерашняя пьянка являлась для нее самой обычной историей.

Я открыла рот, собираясь ответить, но Хлоя все решила самостоятельно.

— Можешь ничего не говорить, по глазам вижу, что будешь.

— Убавь, пожалуйста, звук, у меня сейчас череп расколется, — тихо взмолилась я, прижимая ладони к вискам.

— Ой, конечно, извини, — спохватилась она и обернулась к колонке. — Алекса, замолчи.

Виртуальный ассистент мгновенно поставил трек на паузу, и на кухне наконец воцарилась блаженная тишина.

— А где...

— Родители? — подхватила Хлоя, — Я позвонила папе, оказывается, они и не приезжали. Мама захотела заночевать у Линды. Помнишь ее? Та мамина подруга, которая...

— Я помню, Хлоя.

— А, ну, тогда садись.

Хлоя уже накрывала на стол: ставила кружки чая с лимоном, доставала из печи разогретые круассаны с вишней. Тонкий запах сладкой выпечки сразу же заполнил кухню, заставляя желудок бурчать в ответ.

— Бон аппетит, сестричка! — произнесла она и села напротив.

— Спасибо.

Я взяла в руки кружку с теплым чаем, сделала глоток и попыталась собраться с мыслями.

— Хочешь, расскажу, что было вчера? — вдруг спросила Хлоя, внимательно разглядывая мое помятое лицо.

Я тяжело вздохнула и уставилась на свою кружку, от которой поднимался тонкий шлейф пара, оставляя в воздухе легкую травяную терпкость.

— Если честно, я вообще половину вечера не помню.

— Еще бы, ты вчера напилась в стельку, — Хлоя заговорщически понизила голос. — Это вообще на тебя не похоже.

С этим спорить не приходилось.

— Короче, слушай, — подруга замахала руками от избытка эмоций и выдала все на одном дыхании. — После того как мы разошлись, ты осталась с Джо, а я ушла с Максом...

— Хлоя, пожалуйста, говори помедленнее и потише, у меня сейчас череп треснет, — взмолилась я, зажмурившись и прижимая ладони к вискам от ее звонкого темпа. — Каким еще Максом? Кто это вообще такой?

— Ладно, извини, — она послушно сбавила обороты и виновато улыбнулась. — Так вот, когда мы с ним ушли в сторону выхода с пляжа... Он такой высокий, симпатичный. Ты бы сразу поняла, что он вообще не из нашей компании.

— О, ну да, теперь все стало гораздо понятнее, — проворчала я, аккуратно делая глоток.

— Ну прости, я просто не знаю, как тебе объяснить, — Хлоя шутливо закатила глаза, подвигая ко мне тарелку. — Потом сама его увидишь, я вас познакомлю.

Она сделала небольшую паузу, пытаясь подобрать правильные слова.

— В общем, мы с ним так весело провели время. Макс вообще от меня не отходил — танцевал, смеялся, рассказывал какие-то дикие истории. А потом, ну потом, я поняла...

— Что стесняться некого и можно всю тереться об его штаны прямо на глазах у толпы? — резко перебила я, морщась от того, как сильно собственная реплика отозвалась в висках.

— Эй, как грубо, — тихо рассмеялась подруга, совсем не обижаясь. — Но да, что-то в этом роде. Он не такой, как все вокруг, вообще без заморочек.

— Ладно, что насчет меня? — я осторожно потерла пальцами лоб, стараясь не делать резких движений. — Я с кем-то целовалась или это был просто дурацкий сон?

— Целовалась? Это еще мягко сказано, Лея. Ты там вытворяла вещи и похлеще моих.

Пришлось тяжело вздохнуть, пытаясь представить ту себя, которую сейчас помнила только Хлоя.

— Сначала вы с Джо целовались у костра, — заговорщически прошептала подруга, явно сжалившись над моей головой. — Он без конца хватал тебя за задницу, а ты убирала его ладони. Ну и зануда, ты.

Я нахмурилась, балансируя на грани между шоком и диким замешательством.

— Хлоя, — тихо и медленно произнесла я, — я и так ничего толком не помню. А ты хочешь, чтобы я переспала с едва знакомым парнем и даже не зафиксировала это в памяти?

Подруга лишь беззаботно пожала плечами, выражая лицом абсолютную поддержку.

— А вдруг тебе бы не понравилось, тогда ты бы сожалела. А так...

— Уэст.

— Ладно, прости, — Хлоя хихикнула, опускаясь в кресло. — Ты там была в центре внимания. Некоторые даже спрашивали у меня кто эта девчонка у костра.

— Какой ужас, — выдохнула я, — больше ни за что не буду столько пить.

— Ты так уже говорила, — с улыбкой напомнила Хлоя, — но, похоже, это не было тебе уроком, а просто паузой.

Я промолчала, переваривая услышанное, но один вопрос по-прежнему не давал покоя.

— А как мы вообще оказались дома? Только не говори, что...

— Кэмерон привез, — перебила подруга, выуживая из шкафчика чистый стакан. — Мы к полуночи уже были в таком состоянии, что нас пришлось буквально грузить в салон.

— Позорище, — я уткнулась лицом в ладони, чувствуя, как щеки снова заливают краской. — Твой брат, должно быть, просто в восторге.

— Он, кстати, ни слова не сказал. Настоящее золото, а не брат, — фыркнула подруга и картинно закатила глаза. Она легким движением скинула домашний халат, оставаясь в лаконичном белье цвета пудры. — Ладно, план такой. Я иду на задний двор ловить загар. Ты со мной?

Я молча смотрела на Уэст, искренне поражаясь ее беззаботности. В реальности этой девчонки явно не существовало похмельного синдрома, чувства стыда или паники. Ни грамма сожаления. Только залитая солнцем веранда и абсолютная уверенность в собственной неотражимости.

— Нет, хочу сходить на пробежку, вдруг полегчает, — ответила я, стараясь не глядеть ей в глаза.

— Пробежку? — Хлоя приподнялась на локте, глядя на меня так, будто я только что сказала, что собираюсь в космос. — Серьезно?

Я кивнула. Не хотелось ничего объяснять.

— Ну ладно, мазохистка. Только не сдохни где-нибудь по дороге.

Я торопливо переделалась в свободные спортивные штаны и короткий топ, стремясь как можно скорее покинуть этот дом. На улице уже вовсю припекало, безоблачное небо слепило глаза, а утренний воздух казался непривычно прозрачным. Натянув наушники, пришлось сразу врубить на максимум первый попавшийся плейлист, в тайной надежде, что тяжелые басы сумеют заглушить не только непрекращающийся гул в висках, но и навязчивые мысли о Кэмероне.

Первые сотни метров дались с жутким трудом. Ноги ощущались абсолютно чужими, ватными и неточными, заставляя контролировать каждое хаотичное движение. Голова пульсировала в такт шагам, а окружающий мир казался чересчур огромным и агрессивным. Летние краски кричали, а обычные звуки просыпающегося городка давили на сознание.

Постепенно пришлось заставить себя перейти на бег. Сначала под подошвами кроссовок шуршал серый асфальт, который вскоре сменился глухим стуком деревянного настила у самого побережья. И на протяжении всего пути вокруг мелькали люди. Счастливые, беззаботные отдыхающие, жующие лимонное мороженое и держащиеся за руки. Кто-то лениво расстилал огромные пляжные полотенца у кромки воды, всем своим видом доказывая, что чужая жизнь не стоит на месте из-за моих глупых ночных ошибок.

Раскаленное солнце било прямо в лицо, заставляя жмуриться. Горячий липкий пот крупными каплями стекал вдоль позвоночника, а во рту окончательно пересохло. Судорожный глоток не принес облегчения, дыхание сбилось в рваный, свистящий темп, а легкие начали невыносимо гореть.

Сил больше не оставалось. Добежав до деревянных перил, отделявших прогулочную дорожку от песчаного пляжа, пришлось намертво вцепиться в них обеими руками, используя как единственную опору. Белая пена ровно и размеренно перекатывалась у берега, напоминая идеальную глянцевую картинку из туристического буклета. Вот только эта безмятежная красота была предназначена не для меня. Явно не сегодня.

Перед глазами внезапно поплыли крупные темные пятна. Тело ощутимо пошатнулось, а в ушах возник плотный, давящий шум. Пришлось сделать инстинктивный шаг назад и снова мертвой хваткой ухватиться за побелевшие доски. Вдох. Мучительный выдох. *Снова вдох.*

Главной задачей прямо сейчас оставалось просто не упасть на глазах у прохожих. Сердце колотилось на пределе возможностей, стремясь буквально вырваться наружу, а внутри грудной клетки стало непривычно пусто и гулко. Голова кружилась с бешеной скоростью, но я продолжала стоять на месте, цепляясь за деревянную опору. Больше всего на свете хотелось раствориться, исчезнуть и наконец обрести настоящую тишину, чтобы этот раздражающий, звенящий гул внутри наконец прекратился.

Сколько именно пришлось простоять в таком положении, сознание не зафиксировало. Спустя какое-то время удалось осторожно оттолкнуться от деревянного ограждения и бесильно опуститься прямо на раскаленный настил променада, опершись спиной о прохладные перила. Из динамиков наушников все еще доносились знакомые треки, но я их больше совершенно не воспринимала. В груди окончательно воцарилась глухая пустота, сменившаяся секундной, долгожданной тишиной.

Новая попытка подняться на ноги обернулась полным провалом. Мышцы наотрез отказались подчиняться, а окружающее пространство внезапно поплыло, превращаясь в зыбкое, дрожащее марево. Деревянный поручень ощутимо заходил ходуном под пальцами, хотя пришло четкое понимание, что на самом деле это крупная дрожь бьет мое собственное тело. Весь мир вокруг резко накренился в сторону. Стоило сделать один неуверенный шаг вперед, как колени вновь подогнулись. В грудной клетке что-то спазматически сжалось, делая дыхание рваным и обрывистым, а перед глазами расплылась мутная серая рябь, в которой все яркие калифорнийские цвета мгновенно выцвели и потеряли смысл.

Тело подалось назад, земля стремительно приближалась, и удалось лишь крепче сжать пальцы в тщетной попытке ухватиться хотя бы за воздух. Однако жесткого удара о настил так и не произошло. Чьи-то сильные руки вовремя перехватили меня, спасая от падения.

Почувствовав под пальцами надежную опору, пришло осознание, что я оказалась накрепко прижата к чужой широкой груди, а вокруг мгновенно смешались знакомые ароматы перечной мяты, морской соли и легкий, едва уловимый шлейф табачного дыма.

— Эй, Лея. Слышишь меня? — раздался над ухом знакомый голос.

Веки удалось разомкнуть далеко не сразу. Сначала перед взором расплывались лишь слепящие солнечные блики и нечеткие контуры набережной, но постепенно зрение восстанавливалось, и увиденное заставило напрочь позабыть о недавней дурноте. Прямо передо мной находился Кэмерон. Его лицо оказалось настолько близко, что на мгновение я перестала сооб-

ражать и понимать, где нахожусь. Слишком хорошо были знакомы эти резкие черты, этот внимательный взгляд и то обманчивое спокойствие, которое всегда заставляло чувствовать себя маленькой и совершенно потерянной.

Чертов Уэст.

— Что ты... — голос предательски дрогнул, когда я предприняла безуспешную попытку выпрямиться.

Уэст далеко не сразу разжал пальцы, продолжая фиксировать мое тело, пока окончательно не убедился, что я способна твердо стоять на собственных ногах.

— Я в норме.

Кэмерон тихо выдохнул и окинул меня внимательным взглядом. На его губах появилась едва заметная ухмылка, в которой привычная, глубинная забота странно смешалась с глухим недовольством.

— Да, я вижу, — отозвался он, наконец убирая руки. — Твоя норма едва не закончилась разбитой головой.

— Что ты тут вообще делаешь? — спросила я, уставившись куда-то в сторону горизонта, лишь бы больше не встречаться с ним взглядом. — Преследуешь меня?

Парень на мгновение нахмурился, и эта резкая реплика явно задела его за живое.

— Просто шел обратно с побережья. Прости, что посмел оказаться поблизости и уберег тебя от падения, — произнес он с долей привычной иронии, но в его интонациях все равно отчетливо угадывалась скрытая злость. — Лучше объясни, ради чего ты устроила этот утренний марафон.

— Занимаюсь спортом, — хриплый голос прозвучал максимально неубедительно.

Парень недовольно покачал головой, и в его глазах проскользнула откровенная насмешка над моей нелепой попыткой сохранить лицо.

— Лея, после ночных приключений у тебя физически не вышло бы пробежать и сотни метров. Сколько алкоголя в тебе вчера поместилось? Пять литров? Гениальное решение — устроить кардио с таким диким похмельем.

Его пальцы все еще лежали на моем локте, надежно фиксируя сустав до тех пор, пока парень окончательно не убедился, что я снова не потеряю равновесие. Второй рукой Кэмерон опирался на деревянный поручень, искусственно удерживая между нами дистанцию, словно сам напоминал себе о потере прежних прав находиться слишком близко. Присутствие его ладони на коже ощущалось чересчур остро. Приходилось судорожно убеждать собственный разум, что эта случайная забота ничего не значит, но сердце наотрез отказывалось соглашаться с логикой. Оно колотилось в бешеном ритме, выдавая абсолютно все тайные мысли, которые так отчаянно хотелось скрыть даже от самой себя.

— Отпусти, — тихо сорвалось с моих губ.

Кэм на пару секунд задержал взор на моем лице, а затем медленно убрал руку, однако отходить в сторону не собирался.

— У тебя пальцы ледяные, — произнес он уже совершенно спокойно. — Тебе необходимо сесть на настил. И сделать хотя бы глоток воды.

— Я не... — попытка возразить и доказать, что я вполне справлюсь сама, с треском провалилась, а нужные слова намертво застряли в пересохшем горле. — Все нормально.

Уэст окинул меня таким выражением, сокрушительно подтверждая, что услышал именно ожидаемую банальность.

— Ты всегда плохо врала — негромко ответил он, удерживая контакт.

Я отвернулась и закрыла лицо руками, пытаясь скрыть собственную реакцию. Кожа горела от смущения, сердце не успевало успокоиться, а хуже всего было то, что рядом с ним я снова чувствовала себя той самой девочкой, которой когда-то было слишком легко *поверить* *ему*.

— Почему ты вообще говоришь со мной?

— Потому что ты едва не грохнулась, Лея. Неужели так сложно принять помощь?

Я сжала руки в кулаки, пытаюсь вернуть себе дыхание.

— Я... Господи.

— Ты бежала от кого-то? — спросил Кэмерон, нарушая тишину.

— От себя, наверное, — выдохнула я, и сама удивилась, как легко это сорвалось с губ.

— Идти можешь?

Я не ответила на его вопрос.

— Ты когда-нибудь чувствовал... — начала я, подбирая слова, — будто ты сам себе не принадлежишь? Что тело что-то делает, а ты внутри — просто смотришь?

— Каждый чертов день, — сказал Кэмерон без иронии.

На миг между нами повисло странное понимание. Как будто я случайно дотронулась до чего-то внутри него, что он прятал даже от себя.

— Пойдем, — сказал он. — Тебе нужно отдохнуть.

Глава 6

Лея

На гребне волны

После того, как пару дней назад я почти упала в обморок, моё тело наконец-то решило, что с меня хватит наказаний. Голова больше не раскалывалась, мир не плыл перед глазами, и даже мысли начали складываться в связные предложения. К слову, это падение было первым в моей жизни. Надеюсь, и последним.

Я сидела на кухне в любимой серой футболке, что прикрывала мои бедра, с чашкой холодного кофе. За окном разливался ленивый солнечный свет. День обещал быть ясным, теплым, может, даже жарким.

Звук чужих шагов заставил вынырнуть из мыслей. Лорен Уэст появилась на пороге, демонстрируя привычную мягкую грацию. В льняном домашнем костюме и со скрученными в узел светлыми прядями она казалась воплощением абсолютного спокойствия. Приблизившись, женщина ласково погладила меня по спине, проявляя ту самую материнскую нежность, которой мне так не хватало.

— Доброе утро, дорогая. Удалось немного прийти в себя? — Да, намного лучше. Спасибо за помощь, — растерянность до конца не прошла, это непривычное тепло в доме Уэстов по-прежнему вызывало легкий ступор. — Мятный чай действительно помог.

— Рада слышать. Органический чай творит чудеса при слабости, — Лорен занялась приготовлением завтрака, извлекая посуду. — Чем планируете заняться сегодня?

— Пока не решили, просто отдыхаем.

— Ты случайно не пересекалась с Кэмом? — хозяйка дома обернулась, в ее глазах проступила материнская тревога. — Ночевал он явно вне дома. На парковочном месте пусто. Кэм стал пугающе закрытым. Вечно молчит и уходит от любых разговоров.

— Нет, сегодня я его еще не видела.

Наш разговор бесцеремонно оборвался, когда на кухню буквально влетела Хлоя. Она вся так и светилась, излучая сумасшедший позитив, и с ходу хлопнула меня по плечу.

— Доброе утро! Самое лучшее утро всем!

— Хлоя, детка, что случилось? Ты прямо сияешь, — со смехом отозвалась Лорен, опускаясь на стул. — Неужели удалось выспаться?

— Очень смешно, мам. Но дело вообще в другом, — подруга задорно поиграла бровями.

— Ого, что же? Прибавился подписчик в *instagram*? — поинтересовалась я, глядя на ее довольное лицо.

— А вот и нет, — Уэст по-хозяйски устроилась в кресле, стоявшем в углу. — Мы сегодня едем кататься на серфах с Джозефом и Эваном. Будет нереально круто! Лея, ты сто процентов с нами.

Я на мгновение замялась, внутренне протестуя против этой внезапной суеты. Хотелось честно сказать, что в планах было остаться дома, порисовать в тишине и побыть наедине со своими мыслями, но хитрый взгляд подруги говорил сам за себя. Вот ведь сводница хренова.

— Я даже не знаю...

Лорен, заметив мою нерешительность, мягко улыбнулась.

— Обязательно поезжай, развейся. Сейчас ведь лето, Лея. Самое время для солнца и пляжа, а не для одиночества.

— Ладно, — сказала я, пытаясь придать голосу уверенность. — Только если ты дашь мне немного времени.

— Ура! Тогда будь готова через час! Надевай свой самый секси купальник!

Лорен весело рассмеялась и, запустив глаза вверх, сказала:

— И когда вы вообще успели вырасти? Кажется, только вчера носились по дому с фло-мастерами и грязными коленками!

— Мааааа!!

— Все-все, молчу!

На побережье стоял по-настоящему жаркий день. Солнце припекало вовсю, а легкий морской ветер с океана приятно шевелил волосы и приносил долгожданную прохладу.

— Смотри, Эван уже караулит у воды, — Хлоя махнула рукой парню в ярко-синей кепке и с камерой GoPro на голове.

Он как обычно пришел во всеоружии, собираясь фиксировать каждую секунду нашего лета.

— И Джозеф там же.

Джо лениво опирался на свою доску и, судя по движениям, вовсю подкалывал приятеля, одновременно отслеживая наше приближение.

— Мы сейчас возьмем снаряжение и подойдем! — крикнула я в надежде, что сквозь шум прибоя парни расслышат мои слова.

Возле стоек с прокатным оборудованием Хлоя сразу направилась к лонгбордам. Подруга без долгих раздумий вытащила привычную розовую доску, такую же яркую и заметную, как она сама.

— Вам помочь? — из-за стойки показалась симпатичная темнокожая девушка. Она вежливо улыбнулась мне и поинтересовалась, — Вы раньше уже катались на серфе?

— Не совсем, по правде говоря, — ответила я. — Не то чтобы у меня совсем ничего не получалось, но...

— Поняла вас! — девушка понимающе кивнула и на секунду скрылась за стойкой.

Уже через мгновение она вытянула из плотного ряда лонгборд — насыщенно-красный, с приятной матовой текстурой и тонкими черными полосами по бокам. Выглядел он броско, стильно и даже немного вызывающе.

— Вот эта будет в самый раз, она устойчивая и маневренная. На ней легко сохранять равновесие, но и скорость при желании можно развить вполне приличную. К тому же, — сотрудница проката задорно подмигнула, — такой яркий цвет на волнах точно не останется незамеченным.

Я посмотрела на предложенную доску и непроизвольно улыбнулась. Она действительно выглядела круто, в ее очертаниях сквозило что-то дерзкое.

— Беру, — вырвалось у меня вместе с тихим, но приятным волнением, которое внезапно зажгло где-то в груди.

Хлоя, уже облокотившись на свое розовое снаряжение, бросила быстрый взгляд в мою сторону и одобительно качнула головой.

— Отличный выбор. Красный тебе к лицу. Я заплачу!

Мы поблагодарили девушку у стойки и направились обратно к ребятам. Хлоя весело что-то напевала, прокручивая доску в руках, а я шла рядом и старалась не думать о том, почему у меня сердце колыхается.

— А вот и мы! — почти пропела Уэст. — Привет, мальчики! Эван, ты снова с камерой...

— И вам привет, — ответил Джо, слегка обняв меня. Его прикосновения вызвали мурашки по всему телу.

— А что не так с камерой? — спросил Эван, поправляя ее на голове.

— Нет, ничего. Но если ты будешь снимать наши задницы, — Хлоя указала пальцем на Эвана с выражением показной строгости, — я лично выброшу тебя с доски. И заставлю плавать за нами, как дельфин.

— Ладно-ладно, — отмахнулся он. — Обещаю, всё будет прилично. Только позитив, дружба и никаких задниц.

— Ну так что, мы идем или нет? Я уже все пятки сжег, пока ждали вас, — возмутился Джо. — Волны правда маленькие, но ничего. Как раз для такого раннего утра.

— Уже не утро, Джозеф, — бросила Хлоя, закатывая глаза. — Почти полдень.

— Я проснулся меньше часа назад, так что у меня еще раннее утро.

С этими словами парень зашел в воду.

— Побежали? — Хлоя повернулась ко мне, уже сбросив одежду и прижав лонгборд к боку. Она была полностью готова прямо сейчас с ходу штурмовать прибой.

Я коротко кивнула, ощущая, как в груди приятно сжалось от предвкушения и чистого азарта. Мы одновременно рванули вперед, увязая ногами в мокром песке.

Океан встретил нас резкой прохладой, которая мгновенно подействовала как лучшее отрезвляющее средство. Волна обволакивала щиколотки, поднималась к коленям и бедрам, заставляя судорожно, мертвой хваткой вцепиться в борта доски. Я прекрасно понимала, что бояться здесь абсолютно нечего, ведь настоящая опасность крылась вовсе не в воде, а в моих собственных мыслях.

Стоило сделать первый толчок, лечь на глянцевую поверхность и почувствовать, как лонгборд мягко принял мой вес и покачнулся на зыбкой глади, внутри снова проснулось навязчивое желание контролировать каждую мелочь. Мне отчаянно требовалось удержать баланс, сохранить идеальную осанку, не упасть и не показаться глупой со стороны. Хотелось вернуть ту внутреннюю силу, которая направляла меня много лет назад, до всех этих потрясений. Но в текущую секунду я оставалась растерянной, сомневающейся и при этом странно, необъяснимо счастливой.

— Сегодня теплее, намного, — сказала я, всматриваясь в бесконечную гладь перед собой.

— Ага, — Хлоя уже стояла на доске и ловко балансировала, будто она родилась на воде. — Идеальный день!

Доска Хлои плавно скользнула по волне, подруга чуть пригнулась, демонстрируя идеальную осанку под яркими солнечными лучами и свою уникальную способность казаться на своем месте в абсолютно любых обстоятельствах. — Ну же, Лея, попробуй поймать волну, — Джозеф находился чуть в стороне. Он стоял на лонгборде уверенно и спокойно покачивался, чувствуя себя на воде максимально естественно.

Я смотрела на свою красную доску как на сложнейшую задачу по математике, где вроде бы знаешь правильный алгоритм решения, но сама попытка сделать первый шаг вызывает легкую панику.

Пришлось встать на колени, ощущая, как глянцевая поверхность чуть поддается, плавно играя подо мной. Руки уперлись в борта, а осторожное дыхание замерло в груди, ведь прямо сейчас должен был наступить момент истины.

Нужную волну удалось заметить далеко не сразу, она не казалась высокой или угрожающей, а просто медленно подходила ближе.

Короткий толчок руками, легкий рывок вперед — и лонгборд наконец поехал. В этот миг все внутри окончательно замерло. Удалось перенести вес тела, уверенно поставить одну ногу, а следом за ней и вторую. Сердце забило оглушительно громко. Баланс оставался зыбким, но я устояла. Я действительно стояла на доске посреди бушующей стихии. Морской ветер яростно трепал волосы, а холодные капли брызг летели прямо в лицо, пока в голове набатом билась одна-единственная мысль: я стою, я справилась и не сбежала.

— Получилось! — выкрикнула я.

— Да! — ответила Хлоя, хлопая в ладоши. — Вот так, Лея!

— Смотри, ты почти летишь! — крикнул Эван, направляя на меня свою камеру.

Я слышала их голоса отрывисто и глухо сквозь плотный гул ветра. На секунду солнце перестало слепить глаза, и я умудрилась повернуть голову в сторону. Наши взгляды с Джозефом встретились. И на этом все закончилось. Красная доска предательски вильнула под ногами, я слишком резко сдвинула левую ступню вперед, и зыбкое равновесие мгновенно исчезло.

— О, черт! — только и успела выдохнуть я перед тем, как с громким всплеском рухнуть в океан.

Небо моментально пропало, уступая место темной и плотной толще воды. Ледяная прохлада сомкнулась вокруг тела, вызывая мгновенный укол паники. Из легких вышибло весь воздух, а сердце бешено заколотилось, требуя немедленно вернуться на берег. Но уже через мгновение меня вытолкнуло обратно на поверхность. Я вынырнула, шумно отплевываясь, убрала прилипшие к лицу мокрые пряди волос и внезапно для самой себя весело рассмеялась.

— Все нормально?! — Джозеф тут же подплыл ближе, перевесился через борт своей доски и внимательно заглянул мне в глаза с явной тревогой, хотя в уголках его губ уже пряталась улыбка.

— Отлично, — фыркнула я, утирая воду с лица. — Только больше меня не отвлекайте.

Он коротко и тепло рассмеялся в ответ.

— Лея, ты меня до смерти напугала! — подала голос Хлоя, качаясь на волнах чуть поодаль. — Я уже мысленно приготовилась героически нырять за тобой на дно.

— Спасибо за колоссальную поддержку, — съязвила я, выбираясь обратно на лонгборд, — и за твой нереальный героизм.

Эван, проплывающий мимо, вдруг выкрикнул:

— Камера все записала! Это было очень эпично!

Я закатила глаза и засмеялась снова.

После того самого первого падения прошло достаточно времени, чтобы я окончательно перестала бояться глубины и собственной неуклюжести. С тех пор пришлось уйти на дно еще десятки раз, и всякий раз это происходило совершенно по-разному. Иногда удавалось ловко соскользнуть с лонгборда, делая вид, что именно так все изначально и планировалось. Иногда я неловко валилась в прибой, распугивая чаек и вызывая дружный хохот у всей компании.

Один раз я едва не протаранила Эвана, который тут же драматично завопил на всю округу про свои последние минуты жизни, но все закончилось лишь его очередным кривлянием на камеру. Я перестала судорожно цепляться за пластик. Где-то в перерывах между этими полетами и взрывами смеха пришло четкое осознание, что мне хорошо.

По-настоящему.

Физически — от приятной усталости во всем теле, коже — от палящего солнца. Мне было тепло от присутствия ребят, этого безумного дня и калифорнийского лета. От внезапного ощущения, что я снова способна хоть на что-то, пусть даже просто удержать равновесие на гребне.

И вот, когда я снова леглась на доску в ожидании подходящего потока, окружающий мир резко переменялся.

Сначала полнейшая тишина. Как будто ветер, привычный голос океана, даже пение птиц всё исчезло на долю секунды. Я остановилась, повернула голову... и увидела его.

— Дельфин?!

Он вынырнул совсем близко, буквально в паре десятков метров от нас, и стремительно изогнулся в высоком прыжке. Гладкое тело описало в воздухе идеальную дугу, от которой на мгновение перехватило дыхание, а соленые брызги рассыпались вокруг него фонтаном сверкающих капель.

Я замерла на своей доске, да и вся наша компания мгновенно притихла. Даже Эван в кои-то веки забыл про съемочный процесс.

— Офигеть, — негромко прошептал кто-то позади.

Млекопитающее показалось снова, на этот раз гораздо медленнее, словно внимательно разглядывая нас. Мокрая спина блестела под полуденным солнцем, а движения оставались легкими и игривыми. Казалось, он просто наслаждался этим жарким днем точно так же, как и мы.

— Он дикий? — едва слышно вымолвила я, опасаясь неосторожным звуком спугнуть момент.

— Конечно, — тихо отозвался Джозеф.

Я не стала оборачиваться, чтобы посмотреть на парня. Мой взгляд оставался прикован к зеркальной глади воды, где только что плавал дельфин. Он исчез так же внезапно, как и появился, оставив после себя лишь легкую рябь и чувство детского восторга.

— Это было невероятно красиво, — первая пришла в себя Хлоя, шумно выдыхая. — Я и не знала, что они способны подплывать настолько близко к берегу.

— Скорее всего, это была афалина², — Эван наконец опомнился и подтянул к себе крепление лонгборда.

— Афа... кто? — переспросила подруга, озадаченно выгнув идеальную бровь.

— Дельфин афалина, — пояснил он с легкой ухмылкой. — Они настоящие чемпионы по приближению к суше. Могут спокойно заплывать на глубину всего в один или два метра, поэтому часто крутятся возле пляжей, заходят в бухты, гавани и даже в городские каналы.

Я удивленно посмотрела на приятеля, все еще удерживая ладонь в прохладной воде.

— Ого. Откуда у тебя такие познания? — спросила я, чувствуя искреннюю интригу.

Эван весело фыркнул.

— Вы забыли, каким зазнайкой я рос в свои четырнадцать? Энциклопедии, документальные фильмы, канал National Geographic — вся эта занудная чушь была смыслом моей жизни, к вашему общему ужасу.

— Точно! — Хлоя весело прыснула от смеха. — Прости, ботаник, я совсем забыла, что мы с самого детства дружим с ходячей Википедией.

— Да-да, это чистая правда, — Эван картинно закатил глаза. — Давайте уже выбирать на сушу. Я прилично замерз, да и моя камера, кажется, окончательно сдохла. RIP, контент.

— Ну все, теперь мир так и не узнает, как эпично я летела в океан, — фыркнула я, разворачивая лонгборд в сторону суши.

— Или то, какой красивой ты была, когда наконец поймала баланс на волне, — добавил Джозеф с едва заметной улыбкой.

Мы не торопясь доплыли до берега. Доски плавно скользили по зеркальной глади, а каждый шаг по теплему мелководью сопровождался шутками и смехом. Эван умудрился как бы случайно окатить брызгами уже успевшую подсохнуть Хлою, на что та оглушительно закричала на весь пляж:

— Эван! Клянусь, сегодня ночью я залью тебе в кроссовки кетчуп!

— Эй, это всего лишь вода!

Мы с Джозефом шагали чуть позади остальных.

— Ты отлично держалась на воде, — вдруг негромко заметил он.

Я повернула голову в его сторону, сильно прищурившись от яркого света. Его светлые волосы были растрепаны ветром, как и у всех нас, но сам он выглядел гораздо увереннее.

² Афалина (лат. *Tursiops truncatus*) — морское млекопитающее семейства дельфиновых. Также известна как большой или бутылконосый дельфин.

- Просто у меня оказалась надежная страховка, — ответила я, легко пожав плечами.
- Вот и держалась.
- Джозеф усмехнулся, и его внимательный взгляд плавно скользнул по моей щеке.
- Эй, голубки, пойдем есть хот доги!

Глава 7

Лея

Лето, которые мы запомним

В спальне стояла глухая, душная темнота, которую разрезал лишь тусклый экран телефона в моих руках. Я лежала под тонкой простыней, укутавшись по самый подбородок, а от подушки все еще отчетливо пахло дневным зноем, соленой водой и костровым дымом. В общем чате светилась свежая ссылка: Эван умудрился за пару часов смонтировать все сегодняшние кадры с пляжа, пафосно окрестив ролик главным летом нашей жизни.

На видео все выглядело безупречно. Яркие фильтры, красивый калифорнийский закат и чей-то громкий закадровый хохот. Я непроизвольно улыбнулась и прикусила губу, чтобы случайно не нарушить чужой сон.

На соседней кровати, раскидав подушки и полностью запутавшись в одеяле, безмятежно спала Хлоя, приняв нелепую позу сонной морской звезды. Из ее приоткрытого рта тянулась тонкая ниточка слюны, беззаботно стекавшая на край подушки. Я лишь удивленно приподняла бровь, поражаясь, как можно одновременно оставаться настолько прекрасной и невероятно смешной.

Щелчок — и на экране запустился следующий отрывок, где я, отчаянно сжав зубы, балансировала на своей красной доске и пыталась выглядеть как минимум уверенно. Хлоя за кадром оглушительно закричала, подбадривая меня, и ровно в ту же секунду я полетела в океан с таким всплеском, что объектив камеры буквально захлебнулся брызгами. На этот раз сдержаться не получилось, и я рассмеялась уже в голос, поспешно уткнувшись лицом в подушку, чтобы приглушить звук. Впрочем, подруга даже не шелохнулась. Слабый лунный свет пробивался сквозь приоткрытую занавеску и мягко ложился на ее щеку, подсвечивая густые ресницы.

Нажав на экран, пришлось отмотать видео немного назад, чтобы заново пересмотреть тот потрясающий момент, когда дельфин вынырнул рядом с нашими лонгбордами.

Эван каким-то чудом успел запечатлеть его в замедленной съемке. На кадрах афалина плавно поднималась из темной воды, сверкала мокрой спиной под солнцем, а затем скользила в сторону и исчезала в пучине. На заднем плане смешно вырисовывались наши ошеломленные, застывшие лица, а кто-то едва слышно шептал восторженное ругательство.

Я пересматривала этот короткий фрагмент снова и снова, просто не в силах оторваться от экрана. И именно в эту секунду тишину спальни нарушила резкая вибрация смартфона. От неожиданности пришлось вздрогнуть, когда на дисплее высветился текст нового сообщения.

Джозеф: Знаю, что не спишь.

Джозеф: Выгляни в окно.

Я недоуменно нахмурилась и бросила быстрый взгляд на настенные часы. Стрелки приближались к полуночи. Хлоя на соседней кровати продолжала безмятежно похрапывать, и будить подругу ради такого странного ночного послания казалось полнейшей глупостью. Стараясь не шуметь, пришлось подняться с постели, осторожно подкрасться к подоконнику и слегка отодвинуть плотную штору.

На секунду я просто застыла на месте. На пустынной улице прямо под нашими окнами стоял Джозеф. Его высокий силуэт четко выделялся в теплом оранжевом свете ночного фонаря. Парень был в своей привычной черной куртке, с растрепанными ветром волосами, а рядом на подножке замер тяжелый матовый байк. Заметив движение в проеме, Джо поднял руку, коротко поприветствовал меня и обольстительно улыбнулся, после чего выразительно

указал пальцем на зажатый в ладони телефон. Я тут же опустила взгляд на светящийся дисплей, куда упала новая строчка.

Джозеф: Поехали прокатимся за город. Там сейчас тихо и видно звезды. Обещаю, обойдемся без лишних разговоров, если сама не захочешь. Только ты, я и ветер.

Сердце испуганно ухнуло куда-то вниз, и я тупо уставилась на ровные буквы. Он что, серьезно решился на подобное?

Пальцы быстро набили ответный текст.

Я: Как ты вообще умудрился зайти за ворота?

Обратное уведомление прилетело мгновенно.

Джозеф: А тебе возьми и все расскажи

Я продолжала стоять у холодного стекла, переводя растерянный взор то на экран, то на караулящего внизу парня.

Я: Ты с ума сошел. Твой мотоцикл будет шуметь, а в доме все спят.

Ответная реплика от него отобразилась без секунды задержки.

Джозеф: Я заведу его за пределами дома. Сейчас же ты меня не услышала, я прикатил почти на нейтралке.

Джозеф: Никто не узнает. Только если ты не начнёшь вопить от восторга;)

На этот раз я почти рассмеялась, вовремя прижав ладонь к губам. Но внутри все еще оставалось легкое колебание. Это казалось слишком безумным, спонтанным действием и, если честно, безумно волнительным шагом.

Я: Это бред. Что, если Лорен услышит? Или Хлоя проснётся?

Джозеф: Лея. Я не прошу ничего больше, чем просто немного покататься.

В переписке возникла короткая пауза. Джозеф не пытался давить или напористо уговаривать меня принять его условия. Он просто терпеливо стоял на безлюдной улице и ждал, полностью доверяя моему собственному решению. А я, продолжая мысленно спорить со здравым смыслом, вдруг поймала себя на том, что уже поднялась с матраса. Ноги сами повели меня вперед, руки принялись судорожно искать в крошечной темноте теплую оверсайз-толстовку, а пальцы нащупали оставленные у кровати кеды. Я уже кралась к двери спальни, на ходу отправляя финальный текст.

Я: Дай мне три минуты. Если Хлоя проснется, я скажу, что ты меня похитил.

Джозеф: Договорились, мистер похититель на связи. Жду.

Я кралась вниз по темной лестнице, стараясь дышать как можно тише и не скрипеть старыми половицами. Огромный дом полностью утонул в ночной тишине. Приходилось ступать аккуратно, на самых цыпочках, но одна деревянная доска все равно предательски хрустнула под моей пяткой.

Я мгновенно замерла, а сердце испуганно забилося где-то в горле. Вокруг снова воцарилось абсолютное затишье. Все спокойно, можно дышать дальше.

Мне удалось преодолеть оставшиеся ступени, и я уже почти повернула за угол коридора, когда прямо передо мной внезапно возникла высокая мужская фигура.

— Куда это ты собралась в такое время? — раздался глухой, хриловатый голос.

— Черт! — в панике прошипела я, поспешно отступая на шаг назад. — Кэм! Я из-за тебя чуть с лестницы не навернулась. Кто вообще подкрадывается к людям в темноте?

Уэст спокойно стоял в полутьме, небрежно опершись плечом о деревянные перила. В одной руке он держал бутылку с водой, а в другой — зажатый смартфон, светлый экран которого тускло подсвечивал его лицо снизу. Его твердый, холодный взгляд изучал меня слишком внимательно. Парень явно даже не думал ложиться спать.

— Так куда ты все-таки направляешься?

— Хочу немного подышать свежим воздухом, — буркнула я, делая осторожный шаг в сторону, чтобы обойти его и пройти к выходу.

— Подышать? — в его интонациях мгновенно появилась привычная язвительность. — Не ври мне, Лея. Я прекрасно видел твоего дружка под окнами.

Он выплюнул это слово с таким пренебрежением, что у меня внутри все перевернулось от дикого желания развернуться и врезать ему по хмурому лицу.

— Это не твоё дело, Кэмерон.

— Пока ты находишься в этом доме — как раз мое, — жестко отрезал он, чуть подавшись вперед. — Думаешь, можно вот так просто выскользнуть посреди ночи, и все будет нормально?

— Ага, а ты у нас, значит, святой? — я вызывающе вскинула брови, делая шаг навстречу. — Где ты сам пропадал прошлой ночью? Лорен места себе не находила, искала тебя по всему побережью и никак не могла дозвониться. Мне что, тоже устроить тебе допрос с пристрастием?

Уэст недовольно хмыкнул, а затем на его губах появилась холодная усмешка.

— Не твоё дело, — повторил он мои же слова и демонстративно отвернулся, показывая, что разговор окончен.

Я поспешно двинулась дальше, направляясь напрямик к массивной входной двери. Мои пальцы уже потянулись к вешалке, чтобы забрать легкую сумку, но Кэмерон, разумеется, не собирался молчать. Он просто не умел вовремя останавливаться.

— Ты ведь отлично знаешь, что совершенно не нужна ему, Лея? — долетел мне в спину его тихий, безжалостный голос.

Я застыла у самой двери, так и не сняв сумку с крючка. Внутри мгновенно вспыхнула дикая, обжигающая ярость, смешанная с полным непониманием. Мне хотелось развернуться и высказать Кэмерону все прямо в лицо. *Какое ему вообще дело?* С какой стати он стоит здесь посреди ночи и с таким высокомерием решает, нужна я кому-то или нет? Он сам бросил меня, уехал на два года, а теперь ведет себя так, будто имеет право контролировать каждый мой шаг и раздавать дурацкие советы.

— А тебе-то что с того? — я резко обернулась, глядя на его силуэт в полумраке и даже не пытаясь скрыть злость в голосе. — Моя жизнь тебя больше вообще никак не касается, Кэмерон. Запомни это раз и навсегда. Я больше не та Лея.

Кэмерон сделал шаг вперед, мгновенно уничтожая между нами безопасное расстояние. Тень от лестницы легла на его лицо, скрыв резкие черты, но его холодные, жгучие глаза продолжали прожигать меня насквозь. Мое заявление о том, что я изменилась, явно лишило его остатков самообладания, и последующие слова он выплюнул мне в лицо с опасной, глухой яростью.

— Не касается, значит? Лея, я прекрасно знаю этот типаж. Он смотрит на тебя не как на человека, а как на очередное пляжное развлечение. Он просто хочет затащить тебя в постель на одну ночь и забыть на следующий день. А ты и рада верить в его сказки.

— А ты разве не так же поступил?

Кэмерон мгновенно замолчал, словно наткнулся на невидимую стену. Он судорожно сцепил зубы, его челюсти резко заострились под кожей, а в потемневших глазах промелькнула такая глухая, мертвая усталость и боль, что мне на секунду стало страшно. Мой удар попал точно в цель, выжигая остатки его высокомерия. Парень замер, не имея ни малейшего права выдать мне правду, и эта вынужденная немота душила его сильнее моих слов.

Он бессильно опустил плечи и сделал полшага назад, убирая руку с дверного замка.

— Ты совершаешь глупую ошибку, Лея, — едва слышно выдохнул он мне в спину, и в этом шепоте больше не осталось прежнего раздражения. Было только отчаяние.

— Возможно, — я решительно набила пальцами защелку и дернула на себя тяжелую створку. — Но это будет исключительно моя ошибка.

И я вышла на ночную веранду, громко хлопнув дверью и оставляя его наедине с его тайнами и моей жестокой правдой.

Джозеф неподвижно стоял у мотоцикла, подсвеченный сверху мягким уличным фонарем, гармонично вписываясь в атмосферу этой теплой калифорнийской ночи. Заметив меня на крыльце, парень сразу выпрямился, обольстительно улыбнулся и уверенно сделал шаг навстречу. Я прижалась к нему без малейших раздумий, пряча лицо на его плече. Его ладони оказались надежными и теплыми. Мы простояли в обнимку совсем короткое время, но за эти секунды особняк за моей спиной вместе со всеми его удушливыми тайнами словно окончательно перестал существовать.

Он мягко отстранился первым, потянулся к багажнику и протянул мне пассажирскую экипировку.

— Надень, а то улетишь на первой же дорожной кочке.

Я коротко ухмыльнулась, перехватывая тяжелый пластик, и с любопытством спросила:

— А куда именно мы держим путь?

Джозеф, уже застегивая собственный ремешок под подбородком, лишь загадочно повел плечами.

— Секрет, но обещаю, тебе точно понравится.

Я устроилась на пассажирском сиденье позади и крепко обвила руками его широкую талию. Массивный двигатель мотоцикла завелся глухо и утробно, и внизу живота мгновенно дрогнул щекотный спазм от хлынувшего в кровь адреналина.

Мы плавно выехали со двора, и вскоре ярко освещенные улицы курортного городка начали стремительно отдаляться, превращаясь в размытое неоновое пятно. Ночное шоссе встретило нас абсолютной пустотой. Машины практически не попадались, лишь редкие огни встречных фар мимолетно отражались в хромированных зеркалах. Резкий встречный ветер яростно играл с моими прядями, выбившимися из-под пластикового козырька, заставляя меня то и дело беззвучно, немного глупо и счастливо улыбаться в темноту.

За всю дорогу Джозеф не проронил ни единого слова, сосредоточенно удерживая руль. Но его твердая спина под моими ладонями и ровное дыхание говорили сами за себя, даря странное чувство защищенности.

Стоило нам свернуть на глухую загородную трассу, как вокруг заметно потемнело. Искусственные фонари окончательно закончились, и теперь лишь холодный диск луны тускло подсвечивал полотно дороги и редкие очертания деревьев за обочиной. Окружающий мир сузился до размеров одной узкой полосы асфальта перед передним колесом. И именно тогда, посреди этой оглушительной звенящей тишины, внутри меня что-то болезненно сжалось, а в ушах набатом снова прозвучали недавние жесткие слова Кэмерона.

*Он просто хочет затащить тебя в постель на одну ночь и забыть на следующий день.
А ты и рада верить в его сказки.*

Встречный ветер внезапно потерял всю свою былую мягкость. Теперь он яростно хлестал по лицу, будто пытался выбить из моей памяти безжалостный упрек Уэста. Я лишь крепче сжала пальцы на куртке Джозефа, до боли прижимаясь к его спине. Хотелось убедить саму себя в том, что все нормально, что рядом со мной сидит Джо, который никогда не позволит себе поступить со мной грязно. Вот только честного ответа на этот вопрос у меня не было. Я ведь действительно знала его слишком мало для того, чтобы слепо верить в красивую ночную иллюзию.

Вскоре тяжелый байк плавно свернул с ровного асфальта на шуршащий гравий. Колеса уверенно поехали по узкой, едва заметной тропе, и по наклону корпуса стало понятно, что мы движемся на затяжной подъем. Джозеф управлял мотоциклом предельно осторожно, хотя по его уверенным маневрам чувствовалось, что эту дорогу он изучил наизусть.

— Финишная прямая, — долетел сквозь пластик шлема его приглушенный, ставший непривычно мягким голос.

Воздушный поток мгновенно стих, стоило нам выбраться на просторную вершину дикого, поросшего высокой травой холма. Отсюда открывался невероятный вид на бескрайнюю черную бездну. Джо остановил мотоцикл и резким движением заглушил мотор. Окружающее пространство погрузилось в абсолютное, оглушительное безмолвие.

Шум курортного городка, неоновые огни и редкие автомобили остались где-то в другой реальности. Вокруг слышался лишь монотонный треск цикад и едва уловимый шорох сухих листьев. Я поспешно спустилась на землю, стащила с головы тяжелую экипировку и освободила прижатые пряди волос. Стоило запрокинуть голову и поднять взгляд вверх, как дыхание окончательно замерло в груди.

Прямо над нами простиралось бездонное, усыпанное миллиардами алмазных звезд небо.

— Боже, — выдохнула я. — Тут... так красиво.

— Знаю, — Джозеф поставил мотоцикл на подножку и опустился на траву. — Нашел это место прошлым летом совершенно случайно. Тогда тоже не мог поверить, что оно существует.

Я опустилась прямо на траву и молча обняла колени, утыкаясь в них подбородком. Джозеф остался сидеть чуть в стороне, примерно в метре от меня. Он не пытался ко мне лезть, не тянулся обнять или взять за руку, а просто устроился рядом, опершись ладонями о землю, и спокойно смотрел куда-то вдаль.

— И часто ты увозишь девчонок в такую глушь посреди ночи?

— Только когда, они грозятся свалить на меня свое похищение, — Джозеф хмыкнул и слегка повернул ко мне голову. — На самом деле я здесь обычно один сижу, когда все окончательно надоедает. Тут ловит сеть, но зато не слышно чужих криков с пляжа.

Я посмотрела на его профиль в темноте, перебирая пальцами стебли сухой травы. Ветром ему на лоб надуло растрепанную челку, и в лунном свете он выглядел совсем не так, как днем. Спокойнее, что ли. Без этой его вечной маски пляжного тусовщика.

— Тут красиво, — признала я, запрокинув голову к небу, на котором мерцали миллионы мелких точек. — Дома так много звезд почему-то никогда не видно.

— Это потому, что в городе слишком много искусственного света, — Джозеф вдруг сел чуть ближе, сокращая тот самый метр между нами до пары ладоней, и кивнул на горизонт. — А здесь все настоящее.

На моих губах появилась произвольная улыбка, хотя в животе снова предательски дрогнул легкий спазм волнения.

— У тебя татуировка, — я без спроса коснулась пальцами его прохладной кожи, очерчивая контур на руке. — И на шее тоже. Символ какой-то знакомый, где-то я его уже видела.

Джозеф не стал убирать руку, лишь слегка потянул рукав толстовки вверх, открывая черные геометрические линии.

— Это компас, — просто ответил он, и в его голосе не осталось прежнего пляжного веселья. — Точнее, его стилизованная копия. Набил пару лет назад, когда попал в жесткий замес на воде в шторм и меня едва вытащили спасатели. Друг тогда сказал, что мне нужен ориентир, чтобы больше не терять берега. Вот я и отметил себя, чтобы помнить, как легко все сломать за одну секунду.

Я замерла, продолжая разглядывать четкие линии на его коже. В его простых словах сейчас ощущалась реальная, невыдуманная история, от которой по спине пробежал легкий холодок.

— А на шее? — я невольно перевела взгляд выше, на небольшую руническую отметку возле самого уха.

— А это знак стихии, — Джозеф тихо ухмыльнулся, возвращая на лицо привычную расслабленную маску, и аккуратно перехватил мои пальцы своими теплыми ладонями. — Оберег от дурных мыслей и слишком любопытных девчонок. Помогает, как видишь, так себе.

Я не выдержала и рассмеялась. Джозеф тут же подхватил мой смех — коротко, тепло и совершенно искренне, лениво откинувшись назад. Я осторожно забрала свои пальцы из его рук, чтобы поправить растрепавшиеся от ветра волосы, и на моих губах наконец-то появилась легкая, настоящая улыбка.

— Да уж, твой оберег точно не работает.

Наш смех затих, и вокруг сразу воцарилась очень плотная, осязаемая тишина. Джозеф медленно повернулся ко мне всем корпусом, и его взгляд стал непривычно серьезным. Он не делал никаких резких движений, просто плавно придвинулся ближе, сокращая расстояние между нами до нескольких сантиметров.

Я замерла, глядя прямо в его потемневшие глаза. Парень медленно поднял руку и аккуратно коснулся ладонью моей шеи, осторожно очерчивая пальцами линию подбородка. Его пальцы были горячими, а дыхание — совсем близким и теплым. Сердце застучало гораздо громче, отдаваясь глухим стуком внутри. Джозеф медленно наклонился, и его губы нежно коснулись моих.

Сначала это было легкое, осторожное прикосновение, но парень быстро перехватил инициативу, делая поцелуй глубоким и требовательным. Его ладони уверенно скользнули по моей спине, притягивая меня вплотную к своему горячему телу. В какой-то момент мы потеряли равновесие и плавно опустились прямо на прохладную траву холма. Джозеф мгновенно навис сверху, удерживая свой вес на локтях, но не разрывая нашего сумасшедшего, глубокого контакта.

Я полностью отключила голову, зарываясь пальцами в его короткие растрепанные волосы. Я приоткрыла губы, впуская его язык и отвечая на эту внезапную, слепую жажду с непривычной для самой себя агрессией. Мне отчаянно хотелось раствориться в текущей секунде без остатка, перестать соображать и просто ловить кожей его тяжелое, рваное дыхание. Сердце колотилось в ребра так сильно, что его глухие удары отдавались в ушах. Все вокруг стерлось, уступая место чистому, обжигающему физическому притяжению.

Его ладонь медленно скользнула под край моей свободной толстовки, обжигая прохладную кожу живота, и уверенно двинулась выше, сминая ткань нижнего белья и накрывая ладонью грудь. Джозеф несильно прижался ко мне всем телом, готовый перейти к чему-то гораздо более интимному.

И именно в эту секунду, на самом пороге чего-то необратимого, внутри меня внезапно зазвенел оглушительный, панический колокол.

Память тела сработала грубо и наотмашь. Стоило чужим рукам зайти слишком далеко, как меня накрыло удушливое, пугающее ощущение *дежавю*. Моя кожа вдруг вспомнила

совсем другие прикосновения — более редкие, осторожные, полные какой-то болезненной, бережной опаски, от которой когда-то точно так же замирало дыхание.

Осознание реальности ударило под дых с такой силой, что я буквально задохнулась. В моих мыслях сейчас жило чужое, далекое тепло, а в реальном времени я лежала в темноте под Джозефом.

Мое тело мгновенно одеревенело, отказываясь подчиняться чужим рукам. Я резко отстранилась, разрывая поцелуй, и с силой уперлась ладонями в его широкие плечи. Мягко, но предельно решительно пришлось оттолкнуть парня от себя, чувствуя, как щеки моментально заливают жгучий, болезненный румянец стыда и внутреннего волнения.

— Подожди, — прерывисто прошептала я, судорожно пытаюсь унять бешено колотившийся пульс. — Я не хочу. Не сейчас, пожалуйста.

Джозеф сразу отстранился и сел рядом на траву, тяжело и шумно дыша.

— Что случилось? Я сделал что-то не так? — спросил он, и в его приглушенном голосе проступило искреннее замешательство.

Я глубоко вздохнула, крепко сжимая ладони в кулаки, чтобы заставить собственные мысли и эмоции наконец-то собраться воедино. Внутри все по-прежнему переворачивалось от дикой смеси страха, стыда и растерянности перед собственной реакцией, но я заставила себя успокоиться.

— Ты ни в чем не виноват, — тихо произнесла я, переводя дух. — Правда. Просто мне нужно немного времени.

Джозеф молча кивнул, внимательно разглядывая меня в полумраке.

— Хорошо. Мы никуда не спешим.

Его прямой, открытый взгляд встретился с моим, и на подкорке сознания вспыхнула короткая злая мысль.

Нет, Кэмерон был абсолютно не прав в своих жестоких прогнозах.

Джозеф совсем не такой, каким его пытались мне выставить. Он умеет уважать чужие границы.

— Отвези меня обратно домой, — негромко попросила я, начиная поправлять толстовку. — Пожалуйста.

Дом встретил меня тишиной и полумраком. Ни звука, ни движений, только приглушённый отблеск ночных фонарей скользил по стенам. Я тихо вошла, стараясь не оставить за собой никаких следов.

На крыльце никого не было. Я остановилась на секунду, позволяя себе ощутить эту пустоту. Внутри меня что-то сопротивлялось, но я поднялась по лестнице, тихо, словно не желая тревожить дом и себя.

В своей комнате я не могла сразу найти покой. Взяла сумку, бросила её на пол, прошла в ванную и остановилась перед зеркалом. Смотрела на себя, на лицо, усталое и испуганное, на глаза, где отражалась вся эта борьба внутри меня. Медленно, почти шёпотом, произнесла:

— Да, я снова попала в твою ловушку, Кэмерон Уэст.

— В чью ловушку ты попала? — в дверях стояла полусонная Хлоя.

Глава 8

Лея

Молчание ягнят

— Что ты сейчас сказала?

Я испуганно уставилась на подругу, чувствуя, как внутри все окончательно заледенело. Хлоя неподвижно стояла в дверном проеме, зябко кутая плечи в одеяло. Ее растрепанные волосы раскинулись по плечам, а на бледном лице сквозила усталость, но взгляд оставался трезвым. Слишком внимательным и цепким для человека, который только что проснулся.

— Я отчетливо слышала, как ты говорила, будто попала в какую-то ловушку, — повторила она, чуть нахмурившись и делая полшага внутрь комнаты.

— Я... — фраза оборвалась на полуслове, так и не успев оформиться во что-то вразумительное.

Мой взгляд растерянно метнулся в сторону и зацепился за экран смартфона, валявшийся на краю раковины. На часах светилось четыре сорок две утра. За окном уже медленно бледнело небо.

— Почему ты вообще не спишь в такое время? — спросила я, отчаянно пытаюсь увести разговор в безопасное русло. — Сначала услышала подозрительный шум со двора, — Уэст вздохнула и плотнее перехватила ткань одеяла. — А потом, как ты крадешься по коридору. Я собиралась спуститься вниз за стаканом воды, а ты в этот момент зашла сюда. И вот, ты стоишь перед зеркалом и вслух разговариваешь сама с собой.

Я крепко прикусила губу. Волосы были сильно спутаны, глаза выглядели уставшими, а губы казались чуть припухшими — явный, осязаемый след от недавних чужих поцелуев и касаний на холме.

— Лея... — голос Хлои стал заметно мягче, и она сделала еще один шаг ко мне. — Скажи честно. У тебя точно все в порядке?

Мой взгляд снова безвольно опустился в пол, а к горлу подкатил тяжелый ком. Я физически не могла сказать ей правду. Не могла признаться, что окончательно сдалась тому самому чувству, от которого отчаянно пыталась убежать все эти два года. Что стоило Джозефу коснуться меня чуть глубже, как изнутри прорвалась вовсе не нежность к нему, а дикая, рвущаяся наружу тоска по Кэмерону.

Я просто не имела права произнести это вслух.

Сделав глубокий вдох, пришлось силой заставить себя поднять голову и посмотреть подруге прямо в глаза.

— Я влюбилась, — едва слышно прошептала я.

Хлоя удивленно вскинула брови.

— В кого?

Между нами воцарилось долгое, тяжелое затишье, словно все пространство вокруг замерло в ожидании ответа.

— В Джозефа, — соврала я.

Слова вышли неожиданно ровными, простыми и легкими, окончательно отрезая мне путь назад.

На лице Уэст мгновенно появилась искренняя улыбка, в которой читались облегчение и неподдельный интерес.

— Ну наконец-то! — воскликнула она, плотнее запахивая одеяло на груди.

Я послушно кивнула, глядя куда-то мимо нее, в темный угол ванной комнаты.

— Как же я за тебя рада, Лея, — тепло добавила подруга.

— Я тоже, — тихо отозвалась я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально убедительно.

Хлоя сладко зевнула, еще раз улыбнулась и поплотнее завернулась в свое одеяло. — Ладно, пошли спать, подробно поговорим об этом уже днем. — Ты иди, я сейчас приду.

Подруга крепко обняла меня, как-то по-детски быстро и сонно, а затем бесшумно скрылась в темноте спальни.

Я осталась в ванной совершенно одна.

«В Джозефа», — эхом повторилось в голове. Все вышло чересчур гладко. Ложные слова слетели с моих губ с пугающей легкостью, будто я всю свою жизнь только и делала, что тренировалась профессионально врать самым близким людям.

— Если бы все действительно было так просто... — едва слышно прошептала я собственному бледному отражению в зеркале.

Лето продолжало катиться своим чередом, оставаясь именно таким, каким и должен быть калифорнийский сезон — жарким, шумным и залитым солнцем. Мы с Хлоей практически каждый день проводили на побережье, валялись на песке до малинового румянца на плечах, на ходу перехватывали мороженое и вечно спорили из-за треков в беспроводной колонке. Со стороны казалось, что все идет своим чередом, вот только внутри меня все ощущалось абсолютно неправильно, и виной тому было *Ego* внезапное исчезновение.

Кэмерон по-прежнему находился рядом, в одном особняке, но при этом словно окончательно перестал существовать. Я изредка видела его по утрам возвращающимся с побережья в серой трикотажной футболке, прилипшей к телу от пота. Слышала, как он часами возится в гараже, откуда доносился ритмичный стук инструментов и тянуло техническим маслом. Иногда парень проходил мимо нашей компании с неизменной чашкой черного кофе, лишь сухо кивая матери на ходу. Но за все эти две недели мы не обменялись с ним ни единым словом, взглядом или жестом.

Я отчетливо знала, что он злится. Злится на собственную слабость, на меня и на то, что вообще допустил ту ночную словесную дуэль в коридоре. Однако его ярость не имела четкой формы и никак не выражалась вслух, она просто тихо жила в его оглушительной тишине. А подобное молчание всегда оказывается гораздо хуже любых упреков. Это ранило сильнее, чем если бы он однажды остановил меня на лестнице и прямо высказал, что все произошедшее между нами — колоссальная ошибка.

Ведь чужие слова всегда можно было бы оспорить или хотя бы запомнить, а в этой звенящей пустоте мне приходилось самой часами додумывать за него каждый хмурый вздох.

— Что опять произошло между тобой и моим братом? — вывела меня из мыслей Хлоя.

Я лежала на кровати, лениво листая ленту в телефоне, и сделала вид, что вопрос проскользнул мимо. Но её голос звучал слишком прямо, слишком настойчиво.

— Ничего, — сказала я, не отрывая взгляда от экрана.

— «Ничего» у тебя написано на лбу огромными буквами, — фыркнула она и уселась рядом, скрестив ноги.

Я усмехнулась, но звук вышел пустым.

— Хло, серьезно. Все нормально.

— Нормально? — она вскинула брови. — Вы уже две недели ведете себя очень странно!

Я прикусила губу. Хотела отшутиться, отмахнуться, перевести разговор на что угодно — новый купальник, сериал, бармена, погоду. Но слова застряли в горле.

Потому что всё было далеко не нормально.

Я уткнулась взглядом в потолок и тихо сказала:

— Хлоя, это твой брат. Ты знаешь его всю свою жизнь. Наверняка захотел вернуться к жизни плохиша.

— Он тебя обидел? — Хлоя резко приподнялась на локтях, глаза загорелись. — Вот гаденьш!

— Нет, он ничего не сделал. Я всего лишь ищу причину его такого поведения.

Хлоя нахмурилась и ткнула меня пальцем в бок:

— Слушай, если он и правда вернулся к своим привычкам, то я первая лично прижму его к стенке и напому, что у него есть мозги. Хотя... иногда я сомневаюсь. Он такой упрямый...

— Упрямый? — спросила я, стараясь перевести всё в шутку.

— Упрямый и тупой, когда дело касается женщин, — фыркнула она. — Но не плохиш.

Он уже не тот.

— Короче, голова от вас болит, — буркнула Хлоя, махнув рукой. — Разбирайтесь сами! Но помни, Лея, ты обещала мне.

— Между нами ничего нет.

Хлоя несколько секунд изучала моё лицо, потом фыркнула.

— Ну и отлично, — пробормотала она сквозь ткань. — Значит, будет проще.

Я лежала с открытыми глазами, чувствуя, как под рёбрами всё горит. Слова застряли в горле, сердце билось слишком громко.

Ничего нет.

Я повторяла это снова и снова.

Но чем чаще я это говорила, тем сильнее понимала: именно это «ничего» и сводит меня с ума.

Глава 9

Лея

Запомни мой любимый цвет

Творческие люди обычно воспринимают окружающий мир совсем иначе, чем все остальные. Для них любая случайная тень, мимолетный отблеск света или едва заметная линия на штукатурке стены мгновенно превращаются в потенциальную историю.

Я и сама ловила себя на том, что постоянно ищу скрытую красоту в обычных деталях: в глубокой трещине на старом деревянном столе, в одинокой дождевой капле на оконном стекле или в причудливой форме грозового облака.

Тех, кто искренне влюблен в искусство, всегда тянет сбежать в собственные вымышленные миры. Для кого-то это становится спасением, для кого-то — осознанным бегством от суровой реальности, и сегодня я окончательно поняла, что подобное уединение среди красок — это именно то, что мне сейчас нужно больше всего на свете.

А резкие, внезапные перемены в погоде за окном подходили для такого побега просто идеально.

Серое небо висело низко, лёгкий ветер охлаждал лицо и руки, и казалось, что дождь вот-вот начнётся.

Хлоя всю тусовалась у своего нового увлечения по имени Макс, Кэмерон целыми днями безвылазно сидел у себя в комнате, а Эван оказался слишком занят на работе, чтобы уделить мне хотя бы пару минут. Что же касается Джозефа, то он с утра до вечера пропадал на побережье, обучая туристов на серф-станции — каникулы были в самом разгаре, и у него банально не оставалось свободного времени. Все это лишь усиливало мое настойчивое желание поскорее уйти из особняка, чтобы наконец побыть наедине со своими мыслями.

Я оделась просто, но максимально удобно: привычный серый худи с капюшоном, старые джинсы, которые заметно растянулись на коленях от постоянного сидения на полу с блокнотом, и уже слегка потертые кеды. В рюкзак за спиной привычно отправились планшет, рабочий альбом и упаковка простых карандашей на случай, если потянет сделать несколько набросков.

Спустившись по лестнице в пустой холл, я сразу заметила золотистого ретривера. Пес лениво лежал на софе, но при моем появлении мгновенно оживился.

— Привет, Мартин, — я тепло улыбнулась и наклонилась к собаке. — Сегодня тебе придется побыть дома с семьей Уэст, а я сбегаю на пару часов, чтобы немного порисовать.

Пес радостно подпрыгнул, активно завиляв хвостом, и я тихонько рассмеялась, ласково поглаживая его по голове. Он попытался запрыгнуть мне на колени, но пришлось аккуратно отстранить его в сторону, чтобы больше не задерживаться.

— Встретимся уже вечером, хорошо? Умница, Мартин.

Я толкнула входную дверь и вышла на улицу, жадно вдохнув прохладный, влажный воздух. На веранде, немного в стороне от ступеней, спиной ко мне стоял Кэмерон. Он негромко говорил с кем-то по телефону. Его низкий, хрипловатый голос звучал отрывисто, а отдельные обрывки фраз полностью тонули в нарастающем шуме ветра. Уэст отчетливо услышал, как за моей спиной тихо скрипнула створка, и медленно обернулся. В эту же секунду наши взгляды встретились.

Стоит ли мне подойти, сказать хоть что-то, спросить, как он... или просто стоять вот так, тонуть в его глазах, пока мир не заметил?

— Лея? — раздался сзади знакомый голос.

Я невольно вздрогнула от неожиданности. Передо мной стояла Логан. Женщина мягко улыбалась, но ее внимательный, пронизывающий взгляд мгновенно заставил меня собраться.

— Миссис Уэст, здравствуйте.

— Куда это ты собралась в такое время? — поинтересовалась она, глядя на мой рюкзак.
— Погода за окном как раз навевает мысли о том, чтобы остаться дома в уюте.

— Я ненадолго, — поспешила оправдаться я, отчаянно стараясь, чтобы мой голос звучал ровно. — Хочу просто немного проветриться и сделать пару набросков.

Я оглянулась назад, в сторону веранды, но Кэмерона там уже не оказалось. Он испарился так стремительно, словно его присутствие мне просто привиделось.

— Хорошо, милая, — Логан ласково прищурилась. — Только не задерживайся допоздна. И постарайся не ходить сегодня к самому побережью, синоптики передавали штормовое предупреждение.

— Конечно. Если Хлоя вернется раньше меня, передайте ей, пожалуйста, чтобы она набрала мой номер.

— Ладно, хорошей прогулки.

Я послушно кивнула и, опустив взгляд, торопливо направилась к велосипеду подруги. Холодный металл руля приятно остудил горячие ладони, когда я выкатила его на дорожку. Шквальный ветер яростно развевал волосы, плотный капюшон то и дело соскальзывал с головы назад, но я не поправляла ткань. Суровая свобода в этих диких предгрозовых порывах сейчас была мне гораздо нужнее, чем любая защита от приближающегося дождя.

Тучи уже нависали тяжелым потолком, серым и низким, но меня это только подстёгивало.

Свернув на знакомую тропинку, я добралась до старого дуба у обрыва. Сюда редко кто заходил, и это было мое маленькое убежище еще с детства. Я спрыгнула с велосипеда, прислонила его к дереву и уселась на влажную траву. Передо мной раскинулся угрюмый пейзаж. Океан вдалеке уже шумел, готов принять надвигающуюся бурю.

Я достала из рюкзака планшет, устроившись под навесом. Стоило провести стилусом по холодному защитному стеклу, как внутри наконец-то разлилось долгожданное, физическое облегчение. Весь хаотичный шум утренних мыслей, глухая тревога и заполосанный стук сердца начали медленно стекать через пальцы на рабочую панель, послушно превращаясь в ровные линии и серые тени.

— Ну давай, твори, — негромко приказала я самой себе.

Открыв пустой цифровой холст, я принялась хаотично водить пером по экрану, стараясь вообще ни о чем не думать. Легкие штрихи, мягкие, полупрозрачные мазки полутонов — я всегда начинала работу именно с этого монотонного процесса, чтобы разогреть кисть и параллельно успокоить рассудок. Постепенно на дисплее проступила условная линия горизонта, очертания кривых прибрежных деревьев и пустая дорога, уходящая куда-то вдаль. Картинка выглядела подчеркнута скупой и серой, но именно этого минимализма я сейчас и добивалась: убрать все лишнее, оставив лишь чистую графику.

Минут через десять пришло осознание, что я окончательно увлеклась и перестала контролировать процесс. Ветви стали более четкими и проработанными, колея приобрела осязаемую глубину, а над лесополосой появилось плотное ощущение тяжелых, давящих облаков. Я наклонялась все ближе к светящемуся стеклу, добавляя мелкие детали. И вдруг замерла, уловив в переплетении штрихов до боли знакомые очертания. На первый взгляд это казалось обычной случайной игрой света и тени, но чем внимательнее я всматривалась в получившийся эскиз, тем яснее понимала: набросок пейзажа неумолимо складывался в мужское лицо. Я машинально вывела несколько дополнительных линий поверх крон, и сходство сделалось пугающе очевидным.

Рука с зажатым стилусом застыла в воздухе. Я совершенно не планировала ничего подобного, но штрихи сами собой образовали черты, которые я знала слишком хорошо и помнила до малейшего капилляра. Резкие высокие скулы, прямой упрямый нос и этот тяжелый, пристальный взор, который всегда заставлял меня чувствовать себя беззащитной мишенью. Я сжала

пластиковый корпус пера сильнее, чувствуя, как пальцы начинает бить мелкая, судорожная дрожь. Оставалось лишь надеяться, что это из-за сырого предштормового холода.

Попытка отвлечься и грубо замазать рисунок широкой виртуальной кистью провалилась. Чем сильнее я старалась скрыть проступивший силуэт, тем отчетливее он проступал сквозь новые слои цифровой туши. В панике я просто заблокировала экран и устояла на потемневшую поверхность, отражавшую мое собственное растерянное лицо. Вот только в голове все равно намертво зафиксировался тот образ, который я только что создала.

Спустя минуту бесцельных раздумий пришлось вновь активировать холст, поскольку стереть этот эскиз одним нажатием клавиши оказалось выше моих сил. Я осторожно провела кончиком стилуса по стеклу, задержавшись на тонкой грани, очерчивающей его скулу, и внутри снова болезненно сжался тугий узел. Я откровенно колебалась. Удалить проект безвозвратно? Сделать вид, что этого наваждения никогда не существовало? Однако ладонь словно жила своей собственной, автономной жизнью. Палец сам потянулся к виртуальной кнопке экспорта. Экран коротко мигнул, и запретное изображение навсегда ушло в память устройства.

Стоило мне убрать планшет в рюкзак, как темное небо внезапно раскатилось оглушительным громом, и первые крупные капли шумно ударили по навесу. Через секунду предгрозово́й дождь превратился в сплошной ледяной ливень. Шквальный ветер яростно рвал волосы, бил прямо в лицо и делал каждое движение трудным.

Я поспешно поднялась, направляясь к велосипеду, и сразу почувствовала, как холодная влага струйками стекает по шее, мокрая одежда мгновенно прилипает к телу, а каждый вдох дается с колоссальным усилием. Кое-как устроившись на седле, я попыталась тронуться с места, но в эту же секунду цепь с противным скрежетом слетела со звездочки.

— Отлично, — пробормотала я со злой иронией, утирая воду с лица. — Прямо по закону подлости.

Пришлось быстро вернуть цепь на место, пачкая пальцы в темной смазке, снова сесть на велосипед и осторожно покатить по размытой обочине. Ветер безжалостно хлестал по рукам, а мокрые шины едва удерживали сцепление с залитым асфальтом.

И именно в этот момент прямо передо мной из-за поворота с ревом вылетела огромная машина, оказавшаяся стареньким тяжелым пикапом. Я испуганно вздрогнула, чувствуя, как сердце бешено заколотилось в самые ребра. Протекторы визжали на мокрой дороге, брызги летели веером, и мне едва удалось резко зажать тормоза, чтобы не вылететь под колеса.

— Эй! Куда ты летишь в такую темень? Стой, стой! — мужской крик с трудом пробивался сквозь плотный шум грозы и свист ветра.

Я растерянно обернулась на звук голоса и сквозь пелену воды разглядела знакомый силуэт.

— Лея?! — крик повторился, теперь уже гораздо ближе, наполненный явной паникой.

— Ты цела? Ты как вообще тут оказалась?

— Джозеф? — вымолвила я, не веря собственным глазам.

— Боже, да ты ведь вся до нитки промокла. Живее садись в салон!

Я попыталась улыбнуться сквозь крупную дрожь во всем теле.

— А мой велосипед?

— Не переживай, я закину его в кузов! — кричал он, одновременно подбегая ближе и уверенно увлекая меня за собой к открытой пассажирской двери. — Быстро садись в машину! Живее, иначе нас тут обоих смоем до костей!

Дождь бил так сильно, что капли застилали взгляд с дороги, а ветер пытался сдуть с меня рюкзак. Я села на переднее сиденье. Джозеф аккуратно поднял велосипед и поместил его в багажник. А уже через минуту, мы ехали в неизвестном мне направлении. Дорога была пустая, только дождь и шум шин по мокрому асфальту.

— Ты замёрзла? — спросил он, голос спокойный, хотел убедиться, что всё в порядке.

— Немного... — выдохнула я, — Но ничего серьезного.

— Я включу обдув. Нужно согреться.

Я улыбнулась, чуть наклонив голову набок.

— И куда именно мы сейчас направляемся?

— Ко мне, — коротко бросил Джозеф, не сводя сосредоточенного взгляда с залитого ливнем лобового стекла. — Я просто физически не могу вернуть тебя Уэстам в таком промокшем виде.

— Ладно, — едва слышно вымолвила я, плотнее прижимаясь к пассажирскому креслу. — Спасибо тебе, Джозеф.

Парень на мгновение обернулся в мою сторону, словно собирался сказать что-то еще, но промолчал и снова переключил все внимание на сложную дорогу.

Спустя двадцать минут колеса пикапа зашуршали по гравию, и мы остановились у его крыльца.

— Ну вот, теперь ты знаешь, где я обычно коротаю свободное время, — Джо толкнул входную дверь. — Проходи.

Я переступила порог, и помещение сразу встретило меня густым ароматом сухого дерева, слегка выветрившегося кофе и табака. На стенах красовались профессиональные доски для серфинга и яркие фотографии огромных океанских волн. В углу сиротливо стояла акустическая гитара, а на диване лежал шерстяной плед, слегка сбитый набок, словно с него поднялись всего пару минут назад. На столе высилась кружка с остатками утреннего напитка и стопка журналов, а обувь лежала в беспорядке у самого входа.

Каждая мелкая деталь открыто кричала о том, что здесь живет одинокий мужчина — не слишком придирчивый к бытовым мелочам, но вполне способный позаботиться о собственном комфорте.

— У тебя здесь очень мило. Настоящее холостяцкое логово, — пошутила я, разворачиваясь к спутнику.

— Да уж, ты прости за этот хаос, — Джозеф неловко хмыкнул, проходя вглубь комнаты. — Я совершенно не планировал принимать сегодня гостей, обычно у меня тут гораздо чище. Вот, держи, переоденься скорее. Не хватало еще, чтобы ты подхватила простуду.

Парень протянул мне объемный темный худи с принтом персонажа из компьютерной игры.

— Спасибо.

— Пустяки. Переодевайся спокойно, я подожду тебя на кухне.

Он сразу вышел в соседнее помещение, аккуратно прикрыв за собой створку. Я стянула через голову мокрую одежду, чувствуя, как сквозняк мгновенно обжег обнаженные плечи, заставляя мелкие мурашки волной пробежать по бледной коже.

— Вот блин.

Мое внимание привлек лиф, полностью промокший, прилипший к телу, холодный и неприятный. Пришлось осторожно снять его и оставить сушиться, одновременно дотронувшись до груди. Холод заставил соски напрячься, я невольно вздохнула. Легкая дрожь пробежала по телу. Проведя ладонью по коже и приглаживая ее, удалось ощутить тепло от прикосновения своей руки.

Пока я устраивалась в огромном худи, взгляд невольно скользнул по комнате. Настоящее мужское логово Джозефа: сигареты и полная пепельница на столе, не заправленная кровать, пустые жестяные банки из-под пива в углу. Но при этом окружающее пространство казалось живым, уютным и настоящим, без капли искусственной, показной аккуратности.

Я вышла на кухню, все еще ощущая приятное тепло чужой одежды, и расслабленно прислонилась к столешнице. Джо, заметив мое появление, мягко улыбнулся и сразу подошел ближе.

— Хочешь бокал вина? — спросил он спокойно, ставя передо мной бутылку и два бокала.

— Я обещала себе больше никогда не пить.

— Да ладно тебе, всего один бокал, — сказал он, открывая бутылку и наливая вино. — Чтобы немного согреться.

Я вздохнула, немного колеблясь, и все же решилась:

— Хорошо, но только один.

Мы сели за стол, бокалы слегка звякнули, и тёплое вино растеклось по телу, создавая ощущение расслабления. Джо удобно оперся локтём о стол, глядя на меня с лёгкой улыбкой.

— Что ты так смотришь? — с лёгкой улыбкой спросила я, пытаюсь скрыть неловкость.

— Не могу поверить, что у меня на кухне сидит такая девушка, — сказал Джо, не отводя взгляда.

Я тихо рассмеялась, чувствуя, как к лицу стремительно приливает горячий, осязаемый румянец

— Это что, комплимент?

— Думаю, да, — Джозеф согласно кивнул, медленно наклоняясь вперед и упираясь ладонями в край стола. Расстояние между нами сократилось. — У меня есть одно заманчивое предложение.

— Что за предложение?

— Поиграем в правду или выпивку? — спросил он, лениво улыбаясь и демонстрируя бутылку. — Максимально честно и откровенно. Если кто-то уходит от ответа или пытается увиливать — делает приличный глоток вина.

Внутри дрогнул короткий спазм азарта. Я приняла вызов и послушно кивнула.

— Хорошо, давай попробуем.

— Тогда стартуем с простого. Твой любимый цвет?

— Синий, — ответила я.

— Я запомню, — пообещал Джо, и его голос сделался мягче. — Ладно, теперь твоя очередь устраивать допрос.

— Любимая еда?

— Пицца, — улыбнулся он, ни капли не смутившись. — Особенно с ананасами, так что можешь начинать меня презирать.

Мы дружно хохотали, постепенно увлекаясь этой нехитрой пикировкой. Простой смех окончательно уничтожил остатки неловкости после шторма, и темы незаметно стали забирать гораздо более личный характер.

— Твое самое любимое место в городе? — спросила я, перебирая пальцами плотный край воротника его огромной толстовки.

— То место, которое я тебе показывал, — Джозеф на секунду задумался, глядя на меня сквозь ресницы. — Там обычно тише всего, можно без проблем остаться наедине с собой и своими мыслями. Ладно, лови встречный. Твоя самая странная привычка?

— Иногда я вслух разговариваю сама с собой перед зеркалом, — тихо ответила я и непроизвольно улыбнулась, вспоминая утренний кошмар в ванной. — А у тебя?

— Я не могу нормально спать, если под подушкой нет воска для серфборда, — Джозеф весело хмыкнул и лениво откинулся назад, опираясь локтями о край столешницы. — Эван утверждает, что это какая-то клиника, а я просто привык к этому запаху кокоса и парафина. Без него мне кажется, что я задыхаюсь в четырех стенах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.